

войска для исправленія бараконъ и содержаніе карауловъ. Генералъ-фельдмаршалъ нахо- что уроки крѣпостной работы слишкомъ велики, нашелъ необходимымъ увеличить свое число войскъ и послать въ Кіевъ три первые полка 3-й пѣхотной дивизіи.

Въ виду чего къ 14-му апрѣля въ Кіевъ отъ полка отправились: четвертый батальонъ и команда мастеровыхъ въ 60 человекъ, ввѣренная поручику Ревуцкому. По прибытіи въ Кіевъ эти части полка расположились по квартирамъ вблизи лагерныхъ построекъ.

6-го мая въ Кіевъ выступили и прочіе три батальона, которые въ три дня пришли на мѣсто; весь полкъ расположился въ совершенно готовыхъ къ этому времени баракахъ и приступилъ къ крѣпостнымъ работамъ.

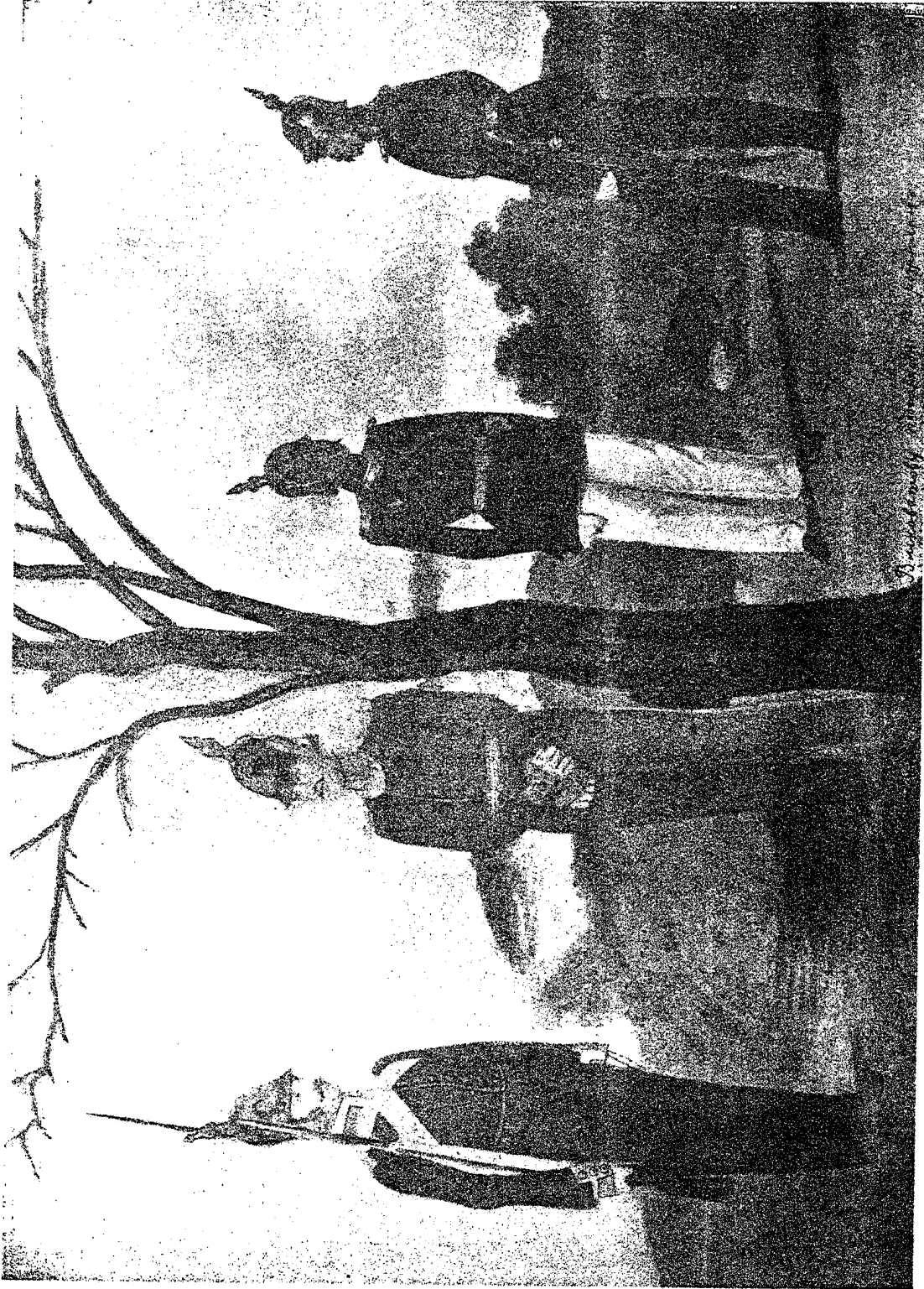
За крѣпостныя работы, хотя казна денегъ и не платила; но чины полка были вознаграждены за нихъ, какъ за исполненіе караульной службы. 20-го октября Новоингерманландцы возвратились обратно въ г. Козелецъ на свои квартиры, гдѣ наконецъ и выдали были каски, введенныя въ пѣхотныхъ войскахъ приказомъ военнаго министра отъ 9-го мая 1844 года.

Этотъ неуклюжій головной уборъ былъ доставленъ изъ С.-Петербурга на нѣсколькихъ подводкахъ, составлявшихъ транспортъ съ грузомъ въ 252 пуда, за доставку котораго по рядчикъ Соломонъ Самойловъ заплатилъ 836 рублей (а сколько онъ самъ взялъ съ итендантства неизвѣстно).

Доставка эта не обошлась безъ приключеній, а такъ какъ послѣднія характеризуютъ тотъ взглядъ, который существовалъ тогда на службѣ, то и не мѣшаетъ объ нихъ упомянуть: за касками отъ полка былъ посланъ подпоручикъ фонъ-Клотъ, который прибылъ въ С.-Петербургъ, и, принявъ упомянутыя каски съ приборомъ изъ Коммисаріатской коммисіи, очутился начальникомъ транспорта изъ восьми подводъ, которыя долженъ былъ доставить какой-то С.-Петербургскій купецъ Соломонъ Самойловъ, но Соломонъ, какъ видно, будучи обыкновеннымъ гешефтъ-махеромъ, и въ этомъ случаѣ передалъ поставщикъ оружейнику Тульского завода Ивану Вязьмеву, который и повезъ каски по данному маршруту на Витебскъ, Могилевъ и Черниговъ въ Козелецъ.

Фонъ-Клотъ выйдя съ транспортомъ изъ С. Петербурга за заставу, почувствовал себя вполне свободнымъ и, вмѣсто того, чтобы сопровождать ввѣренное имущество, 23 февраля отправился въ Ригу, получивъ письмо отъ отца, что мать его лежитъ больна при смерти. Вязьмеву онъ обѣщалъ присоединиться къ нему въ Витебскъ. Случилось такъ что Вязьмевъ по случаю оттепели и отсутствія снѣга, стоялъ въ одномъ мѣстѣ четыре дня, нашелъ здѣсь крестьянина Соловьева и за 419 рублей 20 коп., пользуясь отсутствіемъ офицера, отправилъ транспортъ, съ оставленнымъ при немъ, рядовымъ Яномъ Микелемъ въ г. Тулу, т. е. совсѣмъ въ сторону и на большое разстояніе, а подпоручикъ фонъ-Клотъ, не найдя его въ г. Витебскъ, бросился искать въ г.г. Оршу, Смоленскъ, Стародубъ, но все напрасно: транспортъ для него исчезъ безслѣдно. Не зная о его судьбѣ, фонъ-Клотъ, уничтоженный собственной оплошностью, возвращался къ своему полку. Но на его счастье транспортъ, переходя изъ рукъ въ руки, попадалъ въ распоряженіе не злонамѣренныхъ, но только легкомысленныхъ, какъ самъ фонъ Клотъ, людей, и въ цѣлости застрѣлъ въ г. Тулѣ, такъ какъ Соловьевъ, думая ближе доставить его этимъ путемъ, не зналъ дороги; рядовой Микель, сообразивъ въ чемъ дѣло, обратился къ командиру Тульского гарнизоннаго батальона, который 10-го мая и сообщилъ въ полкъ. А возвратившійся, какъ было упомянуто, изъ поисковъ, (26 мая) подпоручикъ фонъ-Клотъ въ тотъ же день взять подъ стражу, и только благодаря тому, что все обошлось безъ убытковъ для казны, отдѣлался трехмѣсячнымъ арестомъ.

Лѣтомъ 1847 г. согласно проекта лѣтнихъ занятій войскъ дѣйствующей арміи, вся 3-я пѣхотная дивизія была командирована для работъ по Кіевско-Брестскому шоссе съ 20 мая по 1 октября

Унтер-офицеръ и оберъ-офицеръ
1844—1846 г.г.,

оберъ-офицеръ
1855 г.

Нюингерманландскаго пѣхотнаго полка.

Новоингерманландскому полку назначенъ участокъ въ 58 верстѣ отъ д. Болярочки до г. Новгородъ-Волынска; по этому 30-го мая полкъ двумя колоннами выступилъ къ мѣсту работъ, куда и пришелъ 17-го числа. Полковой штабъ расположился въ г. Житомирѣ, а полкъ помѣстился въ палаткахъ вдоль шоссе, на лѣвомъ берегу р. Тетерева, близъ селеній: Васькова, Гозинки, Стрижевки и Косарице; мѣста эти были указаны чинами земскаго суда (впослѣдствіе полицейское управленіе) и не видно, чтобы въ выборѣ ихъ предоставлено было какое либо участіе военному начальству.

Какъ только роты устроились, на отведенныхъ имъ мѣстахъ, сейчасъ-же приступили къ работамъ подъ руководствомъ офицеровъ корпуса путей сообщенія. Работы, назначаемыя этими офицерами, давались урокомъ на цѣлую недѣлю, и указывались одному офицеру отъ каждаго батальона, наряжаемому съ этою цѣлью.

Такъ какъ работы производились подъ открытымъ небомъ, и нижніе чины подвергались вредному вліянію свѣта, утомляющаго зрѣніе, то и было приказано, имѣть на глаза бумажные зонтики, а для предохраненія рукъ были выданы рукавицы; принимая же во вниманіе, что производимая земляная работа была утомительна и скоро загрязнила тѣло, еженедѣльно приказано было топить бани. Разсматривая раскладку продуктовъ того времени, видимъ, что довольствіе солдата въ описываемое время было почти одинаковое съ тѣмъ, которое производилось до 1905-го года въ котель также въ скоромные дни должно было класть по полуфунту мяса на человѣка и прочіе, необходимые при варкѣ пищи, продукты, но стоило это гораздо дешевле, такъ какъ мясо цѣнилось тогда всего по 1 руб. 4 коп. за пудъ. Всѣ продукты, какъ-то: мясо, водка, сало, соль, горохъ, крупа и мука были доставляемы отъ подрядчика, которому и шла почти вся заработанная нижними чинами сумма, выводимая въ расходъ. *)

6 октября полкъ окончилъ работы и направился на постоянныя квартиры чрезъ г. Кіевъ, куда однако не поставили полка даже на одинъ ночлегъ, а Новоингерманландцы должны были помѣститься въ убогихъ хижинахъ окрестныхъ деревень. Такое распоряженіе, не принося пользы, заставляло всю тяжесть военного постоа отбывать бѣднѣйшее населеніе, а войска лишало удобныхъ помѣщеній.

Въ началѣ 1848 года, когда рѣшено было ввести русскую армію на Австрійскую территорию, для подавленія возмущившихся подданныхъ австрійскаго правительства, одновременно съ приказаніемъ главнокомандующаго дѣйствующей арміи отъ 18 апрѣля, 3-му и 4-му корпусамъ о переходѣ границы, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о присоединеніи ко 2-му пѣхотному корпусу, стоявшему въ Царствѣ Польскомъ, войскъ 1-го п. и гренадерскаго корпусовъ. Но вскорѣ войска, назначенныя дѣйствовать за границею усилены были упомянутымъ 2-мъ корпусомъ, а такъ какъ первый корпусъ долженъ былъ перейти въ Царство Польское, то Новоингерманландскому полку и назначены были квартиры въ г. Гродно.

Еще за долго до похода въ полку было объявлено Высочайшее повелѣніе о запрещеніи увольнять въ безсрочный и продолжительный отпускъ нижнихъ чиновъ, а съ 12-го по 21-е апрѣля полкъ былъ укомплектованъ призывомъ безсрочно-отпускныхъ, прибывшихъ въ числѣ 885 человѣкъ, семейства которыхъ волею Государя Императора поручены при зрѣнію всѣхъ сословій государства.

1-го мая Новоингерманландскій полкъ въ полномъ составѣ выступилъ изъ г. Козельца, направляясь для переправы чрезъ р. Березину у Горваня, но на пути отъ с. Лаевъ сдѣлалось извѣстно, что переправа въ этомъ мѣстѣ невозможна; пришлось сдѣлать крюкъ, на-

*) Заработано было 2551 руб. 6 коп. Уплачено за продукты 2137 руб.—32¹/₂ коп. изъ заработанныхъ денегъ.

правляясь отъ Лаева къ Поболову чрезъ Новохолмичъ, Рѣчицу, Говиновичи, Якимовскую и Мармоль.

Наконецъ, 16-го іюня полкъ прибылъ въ г. Гродно, отстоящій отъ Козельца на 721^{1/2} версты, сдѣлавъ этотъ путь въ 34 перехода, когда въ рядахъ его было 171 чел. рекрутъ и болѣе 800 человекъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ, только что возвратившихся изъ мѣстъ своего жительства, и бросившихъ свои мирныя занятія. *)

Въ походѣ заболѣло 145 человекъ вслѣдствіе вліянія мѣстныхъ условій и, появившихся здѣсь, болѣзней: холеры и язвы одновременно съ господствовавшими въ краѣ горячками и лихорадками, жертвы которыхъ въ полку составляли 42^{3/4}% всѣхъ больныхъ.

Въ Гродно полкъ простоялъ всего до августа мѣсяца, и 1-го числа, согласно Высочайшаго повелѣнія о перемѣщеніи нѣкоторыхъ частей 1-го пѣхотнаго корпуса, выступилъ въ г. Бѣльскъ, куда и прибылъ чрезъ восемь дней. Штабъ полка и 3-й батальонъ расположились въ самомъ городѣ, 1-й батальонъ сталъ въ Кленкахъ, 2-й б.—въ Оршѣ и 4-й б.—въ Суражѣ; но къ концу года, вслѣдствіе новой Высочайше одобренной дислокаціи, 3-й батальонъ и штабъ-полка должны были возвратиться въ Гродно 22 ноября и послѣдовало новое перемѣщеніе по квартирамъ: 1-й бат. въ м. Езеры, 2-й б. въ м. Скидель и 4-й бат. расположился въ м. Новый-Дворъ.

Весь этотъ годъ прошелъ въ ожиданіи военнаго похода: разрѣшено было на этотъ случай собственныя солдатскія вещи оставить въ крѣпостяхъ, въ досчатыхъ, выстроенныхъ насчетъ полковъ, баракахъ, а всѣ офицеры еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ получили Всемилости-вѣйше дарованное денежное пособіе. **)

Хотя военнаго похода и не послѣдовало; но наступилъ 1849 годъ. На основаніи вышнихъ соображеній правительства, въ зависимости отъ происходившаго на театрѣ Венгерской войны и того положенія, въ которомъ находились дипломатическія отношенія государствъ Европы, Новоингерманландскому полку пришлось кочевать съ мѣста на мѣсто и побывать во многихъ уголкахъ западной Польши.

23-го марта 1849 года въ полку объявлено распоряженіе начальника Главнаго штаба дѣйствующей арміи о томъ, что, по Высочайше утвержденному проекту лѣтнихъ занятій въ этомъ году, 3-я пѣхотная дивизія сосредоточивается въ г. Ковно съ 5-го мая на 6 недѣль, и Новоингерманландскій полкъ долженъ будетъ выступить въ походъ 14-го апрѣля.

Вслѣдствіе такого распоряженія, для устройства лагеря въ Ковно 29-го марта отправлены 186 человекъ нижнихъ чиновъ при двухъ офицерахъ.

Но 16 апрѣля пришло новое распоряженіе, по которому Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ двинуться въ г. Ломжу, почему отправленная въ Ковно команда возвращена, а полкъ выступилъ по указанному назначенію въ теченіи отъ 14-го до 18-го апрѣля включительно. Въ этотъ послѣдній день, когда долженъ былъ двинуться штабъ-полка и 3-й батальонъ, получено приказаніе о слѣдованіи въ Варшаву чрезъ Мясково, ***) куда полкъ долженъ былъ свернуть со ст. Ломжи.

Пробывъ подъ Варшавой нѣсколько часовъ, полкъ былъ двинуть въ г. Калишъ, гдѣ, по распоряженію г.-фельдмаршала, сосредоточивалась вся 3-я пѣхотная дивизія съ 3-ею артиллерійскою бригадою.

*) Рекрута были преимущественно Курской и Черниговской губ.

**) На основаніи приказа 18 декабря 1848 года отъ полка учреждены резервный и запасный кадры, въ составъ коихъ были назначены: 2 оберъ-офицера, 8 унтеръ-офицеровъ, 2 барабанщика и 32 рядовыхъ.

***) Отзывъ начальника штаба главной арміи отъ 9 апрѣля за № 680 и штаба корпуса отъ 15 апрѣля за № 212. Приказы по полку за 1849 годъ.

Простоявъ въ Калишѣ съ 24-го мая по 12 іюня, Новоингерманландскій полкъ вновь очутился на походѣ, и чрезъ шесть дней пути занялъ городовые караулы въ г. Піотроковѣ. Отсюда онъ чрезъ мѣсяць выступилъ въ крѣпость Новогеоргіевскъ, и прибылъ туда 10-го сентября, пройдя въ 12 дней болѣе 215 верстъ.

Чрезъ пятнадцать дней полкъ опять очутился наканунѣ похода: было получено распоряженіе о передвиженіи полка на *зимовыя* квартиры въ г. Сейны и его окрестности.

1-го октября совершилось перевооруженіе полка ружьями ударной системы, а старыя кремневая ружья сданы поручикомъ Микуцкимъ въ кр. Новогеоргіевскъ. Чрезъ два дня послѣ упомянутаго перевооруженія Новоингерманландцы двинулись въ походъ, но 13 октября отъ г. Августова свернули въ г. Маріамполь, куда наконецъ и прибыли 26 октября, сдѣлавъ отъ Новогеоргіевска болѣе 316 верстъ при условіяхъ, осложняемыхъ свирѣпствовавшими въ той мѣстности эпидемическими болѣзнями, въ ряду которыхъ холера по числу смертныхъ случаевъ имѣла первостепенное значеніе. *)

Въ 1849 году это былъ послѣдній предпринятый полкомъ походъ, послѣ котораго нижнимъ чинамъ данъ былъ совершенный отдыхъ.

Такъ истекалъ для Новоингерманландцевъ годъ, когда окончилась кампанія, извѣстная въ исторіи подъ названіемъ Венгерской войны 1848—49 г.г., завершившаяся усмиреніемъ 80000 мятежниковъ, возставшихъ противъ австрійскаго правительства и сдавшихся безусловно, какъ объявлено въ Высочайшемъ манифестѣ о прекращеніи войны, прочитанномъ въ полку 7-го сентября.

Въ началѣ 1850 года полкъ занималъ первымъ батальономъ и полковымъ штабомъ г. Маріамполь, а прочіе батальоны стояли въ м. Пренъ и Бальверцишки.

Въ мартѣ мѣсяць этого года опредѣлена новая норма запасныхъ войскъ, распускаемыхъ по случаю прекращенія войны: **) какъ въ запасномъ такъ и въ резервномъ батальонахъ по кадровому составу положено было (приказомъ 20 марта) имѣть 500, а при полномъ 920 человекъ, въ каждомъ. И офицерамъ этихъ батальоновъ числиться въ штатѣ полка.

Съ окончаніемъ войны начались переводы неспособныхъ 1-го, 2-го и 3-го разряда въ гарнизонный батальонъ и отпуски нижнихъ чиновъ, какъ безсрочные такъ и по болѣзни, изъ послѣднихъ особенно обращаетъ на себя вниманіе большое число пораженныхъ чухоткою.

Простоявъ зиму, которая въ этотъ годъ отличалась настолько жестокими морозами, что нѣкоторые изъ солдатъ поплатились конечностями рукъ и ногъ, полкъ, начиная съ 3-го мая, перешелъ въ лагерь, устроенный, нарочно отправленною 19 апрѣля командою рабочихъ въ 166 человекъ, бывшихъ подъ командою поручика Леткова, при г. Сувалкахъ.

На бывшихъ здѣсь Высочайшихъ смотрахъ 21 и 22 мая Новоингерманландцы представлялись въ наилучшемъ состояніи, и были награждены по рублю на человека. Послѣ окончанія лагеря со 2 іюня штабъ-полка и 1-й батальонъ остались въ г. Сувалкахъ, 2-й

*) Напримѣръ во время перехода отъ Райгорода до Сувалокъ въ теченіи 19 и 20 октября заболѣли: холерою—10 человекъ, воспаленіемъ легкихъ—2 человека, горячкою—1 человекъ, воспаленіемъ глазъ—1 человекъ и поносомъ—1 человекъ.

**) Запасные и резервные батальоны, установленные по штату 1846 года, приказомъ 5-го іюля были уменьшены временно на 100 человекъ; послѣ учрежденія отъ полка кадровъ, въ числѣ штатныхъ музыкантовъ этихъ батальоновъ повелѣно имѣть по одному батальонному барабанщику и гарнисту. (Приказъ 27 января 1849 года), а потомъ прибавлено 4 оберъ-офицера (приказъ 3 іюня 1849 года), зачисленныхъ въ штатъ полка по приказу 28 сентября 1850 года

бат. перешелъ въ м. Филиппово, 3-й бат.—въ м. Рачки и 4-й бат.—въ г. Августовъ, отстоявшій отъ полкового штаба на 28 верстъ; роты расположились по окрестности вблизи своихъ батальонныхъ штабовъ.

Въ этомъ расположеніи полкъ оставался до 16 августа, когда онъ долженъ былъ выступить въ г. Бѣлостокъ. Съ приходомъ въ Бѣлостокъ офицеры перестали получать усиленный окладъ жалованья, которое полагалось при переходѣ за границу въ Царство Польское и было болѣе противъ обыкновеннаго на одну треть. Но пребываніе полка въ Бѣлостокѣ было непродолжительно, и къ 7-му декабря онъ вновь перешелъ въ кр. Новогеоргиевскъ.

Въ этомъ году въ полку появляется новое оружіе: литтихскіе штуцера, коими вооружены были, такъ называемые, штуцерные застрѣльщики, собираемые въ полку въ отдѣльную штуцерную команду, состоявшую въ началѣ изъ 32 стрѣлковъ. *)

Появленіе этого оружія, видимо, считалось на столько важнымъ, и употребленіе его такимъ замысловатымъ, что для ознакомленія съ нимъ не удовольствовались выпиской устава, а командировали въ 1-й стрѣлковый батальонъ подпоручика Марцыновскаго съ командою изъ 6 унтеръ-офицеровъ, 1-го гарниста и 18 рядовыхъ.

Въ слѣдующемъ году полкъ, численность котораго въ мирное время уменьшена на 400 рядовыхъ, **) долженъ былъ стоять лагеремъ подъ г. Варшавой, куда для устройства необходимыхъ приспособленій, 16-го апрѣля и отправились поручикъ Длускій 2-й и прапорщикъ Сванъ съ командою изъ 16 унтеръ-офицеровъ и 165 рядовыхъ.

4-го мая Новоингерманландскій полкъ выступилъ въ походъ, и попалъ на Высочайшій смотръ Государя Императора, приказавшаго въ своемъ присутствіи 7-го мая произвести домашнее ученіе. Полкъ участвовалъ и на смотре линейнаго ученія, произведеннаго подъ г. Варшавой 10-го числа, гдѣ Государь Императоръ лично дѣлалъ замѣчанія, которыя потомъ и приказано ротнымъ командирамъ списать и принять къ руководству.

За всѣ смотры и караулы въ Лазенковскомъ дворцѣ Государемъ Императоромъ были пожалованы нижнимъ чинамъ наградныя деньги, значительная часть которыхъ, какъ дѣлалось и прежде, была удержана въ расхожую артельную сумму, и не попала въ руки нижнихъ чиновъ.

25 іюня полкъ выступилъ изъ лагеря въ походномъ порядкѣ и 6-го іюля прибылъ въ г. Бѣлостокъ.

Въ окрестности Бѣлостока въ концѣ этого года и въ началѣ 1852 года свирѣпствовала сильнѣйшая холера: не было дома гдѣ бы не было больного этою страшною болѣзною; такъ какъ полкъ былъ размѣщенъ по квартирамъ у жителей, то и онъ не избѣжалъ общей участи: въ теченіи осени и до 22 декабря умерло въ полку 63 человекъ, слѣдовательно на десять дней приходилось семь смертныхъ случаевъ—смертность для полка, имѣющаго въ своихъ рядахъ менѣе 2000 человекъ, чувствительная.

Лѣтомъ 1852 года, хотя полкъ и уходилъ въ лагерь при крѣпости Брестъ-Литовскъ, но послѣ 6-го августа снова вернулся, занялъ Бѣлостокъ и окрестности съ городами: Яновомъ Кнышиномъ и Соколкой. Свирѣпствовавшая въ этой мѣстности, холера привела жителей въ такое плачевное экономическое состояніе, что мѣстный губернаторъ ходатайствовалъ объ освобожденіи ихъ отъ обязанности давать войскамъ приварокъ, почему Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ перейти на котель. Наконецъ 7 ноября 1-й батальонъ оставилъ этотъ несчастный край и перешелъ въ г. Кальварію и Сувалки, для несенія карауловъ; а чрезъ двѣ недѣли въ помощь къ нему прибылъ и 2-й; 3-й батальонъ, въ свою очередь, тоже вышелъ въ г. Ковно 6-го ноября.

*) Приказъ по полку 12 октября 1850 года.

**) Приказъ 19-го апрѣля 1850 года.

Отсюда онъ въ маѣ мѣсяцѣ 1853 года перешелъ въ Иванъ-Городъ, а прочіе собрались въ крѣпость Новогеоргіевскъ, для бывшихъ тамъ многочисленныхъ постовъ, требовавшихъ въ нарядѣ цѣлый батальонъ.

Къ 16-му октября штабъ-полка и 4-й батальонъ размѣстились въ г. Сувалкахъ, а слѣдующіе батальоны разошлись на значительныя разстоянія: 1-й бат. всталъ въ окрестности м. Вильковишки, 2-й бат.—гор. Кальваріи, и 3-й бат. занялъ г. Августовъ. Пограничныя селенія съ Пруссіею: Вержболово, Пильелишки, Шаки и г. Владиславовъ вошли въ районъ квартирнаго расположенія полка, несшаго конвойную службу батальонами, смѣнявшими одинъ другаго съ цѣлью очереднаго отдыха

Приближался 1854-й годъ. Россія была наканунѣ войны, начало которой ожидалось съ часу на часъ: 4-го января въ полку было объявлено Высочайшее повелѣніе о прекра-

Командиръ пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка полковникъ Насакенъ 1854—1863 г.г.

щеніи военно-служащимъ выхода въ отставку, кромѣ какъ по болѣзни,—это было первое явленіе военнаго времени, которое отразилось на полку.

12-го января прибылъ вновь назначенный командиръ полка полковникъ Михаилъ Романовичъ Насакенъ, *) которому тотчасъ по вступленіи своемъ въ должность пришлось готовиться къ походу и знакомиться съ Новоингерманландцами, одни команды формировать, другія распускать: однимъ словомъ, сразу проявить усиленную дѣятельность, какъ въ административномъ, такъ и въ строевомъ отношеніи, особенно въ послѣднемъ, когда послѣ неудачъ на театрѣ войны, полки чуть не сдѣлались музеями по разнообразію своего вооруженія.

20 марта Новоингерманландскій полкъ выступилъ въ г. Варшаву и, продержавъ въ ней караулы до 16 мая, когда Варшава была занята гренадерами, когда главнокомандующій гренадерскими корпусами потребовалъ возвращенія 3-й пѣх. дивизіи въ окрестности

*) Высочайшимъ приказомъ 21 декабря 1853 года командиръ полка генераль-маіоръ Адлербергъ 3-й назначенъ командиромъ 2-й бригады, 9-й пѣхотной дивизіи, а вмѣсто него полковникъ Егерскаго, Его Королевскаго Высочества принца Альберта Саксонскаго полка Насакенъ—командиромъ полка.

Пултуска, оставилъ столицу Царства Польскаго. Дѣлая по пути малые маневры, дававшіе возможность упражнять солдатъ въ егерскомъ строю, начавшемъ съ этого времени называться разсыпнымъ, перешелъ въ г. Плоцкъ.

Въ Плоцкъ Новоингерманландскій полкъ простоялъ до 1 іюля на тѣсномъ сборѣ, а потомъ батальоны разошлись по разнымъ концамъ Польши: полковой штабъ съ первыми шестью ротами ушелъ въ кр. Новогеоргіевскъ, 3-й бат.—въ Глембокъ, 4-й бат.—въ Сувалки, а двѣ роты 2-го бат. остались въ Плоцкъ.

Но, вслѣдствіе распоряженія главнокомандующаго отъ 4-го сентября, къ 23-му числу было сдѣлано новое перемѣщеніе полка: 1-й бат. перешелъ въ Островець, 2-й бат. въ Ожаровъ, а полковой штабъ въ г. Опатовъ, гдѣ была назначена квартира и бригаднаго командира.

Такое распредѣленіе полка оставалось не надолго: въ силу распоряженій высшаго начальства Новоингерманландцы перешли къ кр. Иванъ-Городу, гдѣ и расположились, занявъ 14 деревень, или 489 дворовъ.

Едва только полкъ успѣлъ занять свои квартиры, какъ 10-го ноября опять долженъ былъ возвратиться въ г. Опатовъ.

Здѣсь Новоингерманландцы размѣстились на широкихъ квартирахъ, занявъ обширный районъ съ 234 селеніями, расположенными въ окрестности Опатова: нѣкоторыя роты были разбросаны на девять верстъ, и отстояли отъ полковаго штаба верстъ на тридцать.

Разсматривая главнѣйшія преобразованія въ полку, послѣдовавшія въ этомъ году, увидимъ, что кромѣ вновь сформированныхъ внѣ полка (на основаніи приказа 10 марта) 7 и 8 запасныхъ бат., 6-й запасный былъ переименованъ въ 6-й резервный. *) Такъ, что полкъ состоялъ изъ четырехъ дѣйствующихъ, пятого и шестого резервныхъ, седьмого и восьмого запасныхъ батальоновъ.

Въ самомъ полку, т. е. въ его дѣйствующихъ батальонахъ (резервные и запасные батальоны были внѣ всякой зависимости отъ полка и его полковаго начальства, принадлежа къ полку только по названію) явилось въ этотъ годъ новое вооруженіе:—нарѣзные ружья, которыя и выданы были людямъ штуцерныхъ командъ; вытѣсняя собою литтихскіе штуцера, они явились новымъ лучшимъ оружіемъ въ рукахъ стрѣлка. Въ тоже время упомянутыя команды получили отдѣльное артельное хозяйство: лошадей, котлы и проч., а также и канцелярію по образцу ротъ. Съ введеніемъ нарѣзныхъ ружей команды эти, вмѣсто штуцерныхъ, получили названіе стрѣлковыхъ командъ. Будучи подъ начальствомъ офицера съ правами ротнаго командира, онѣ послужили основаніемъ учрежденныхъ въ послѣдствіе стрѣлковымъ ротъ, существовавшихъ въ полку до 30 апрѣля 1879 г., когда всѣ нижніе чины полка получили одинаковое вооруженіе, а въ описываемое время оно отличалось крайнею пестротой: были и литтихскіе штуцера, и гладкоствольныя и нарѣзные ружья. **) Это было переходное, по вооруженію нашей пѣхоты, время, видимо, было не рѣшено, ка-

*) 5 резервный и 6-й запасный укомплектованы безсрочно отпускными на основаніи приказа 4 декабря 1853 года.

**) Къ 1-му марта 1855 года въ Новоингерманландскомъ полку было:

гладкоствольныхъ ружей ударной системы	3780 штукъ,
литтихскихъ штуцеровъ	96 "
нарѣзныхъ пѣхотныхъ ружей	192 "
Боевыхъ патроновъ къ гладкоствольнымъ ружьямъ 378000, къ литтихскимъ штуце- рамъ 9600 патр. и къ нарѣзнымъ ружьямъ 9600 патр. Изъ этихъ патроновъ 60 шт. на человѣка носилось въ сумахъ солдата, а 40 шт. возилось въ зарядномъ ящикѣ.	

кое ружье будетъ лучше въ рукахъ солдата. Рѣшеніе это выпало на долю войны 1853—1856 г., убѣдившей нагляднымъ образомъ въ бесполезности гусиного шага, и давшей толчекъ къ прогрессивному развитію техники военного дѣла въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Въ началѣ 1855 г. вслѣдствіе запрещенія главнокомандующаго занимать селенія ближе двадцати верстъ отъ Австрійской границы, нѣкоторымъ ротамъ 1-го бат. пришлось перейти въ другія селенія въ районѣ расположенія полка.

Полкъ въ это время, усиленный рядовыми, прибывшими изъ резервнаго батальона Елецкаго полка, и рекрутами той-же резервной бригады, находился въ составѣ Опатовскаго отряда, бывшаго подъ начальствомъ генералъ маіора Врангеля.

Здѣсь 1-го марта получено распоряженіе о глубокомъ траурѣ по Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, скончавшемся 18 февраля 1855 г.

Къ 18 му апрѣля Новоингерманландскій полкъ собрался на тѣсный сборъ въ г. Опатовъ, м.м. Островецъ и Денковъ, гдѣ онъ и стоялъ, ожидая приказанія выступить въ военный походъ по первому требованію; но этого не случилось: открылись совѣщанія о мирѣ и Новоингерманландскій полкъ съ прикомандированной къ нему 6-ю батареєю перешелъ въ г. Любартовъ и его окрестности, гдѣ 8 іюня по случаю уборки съ полей хлѣба, расположился на тѣсныхъ квартирахъ, довольствуясь изъ котла; съ этою цѣлію, по волѣ Милостиваго Монарха, повелѣно было отпустить по пять коп. на человѣка, т. е. сумму, превышавшую вдвое стоимость существовавшаго продовольствія.

Деньги эти должны быть отпускаемы въ полное распоряженіе нижнихъ чиновъ съ тѣмъ, чтобы артельщики за объѣдомъ объявляли ротѣ или части ея, отъ которой они выбраны, сколько ими израсходовано.

Несмотря на все это пища начальникомъ дивизіи найдена дурная, а потому онъ потребовалъ, чтобы деньги (5 коп. на человѣка) цѣликомъ были передаваемы капральнымъ и десяточнымъ артельщикамъ, и чтобы ротные командиры подъ страхомъ отвѣтственности не вмѣшивались въ расходованіе этихъ денегъ, въ смыслѣ непосредственнаго распоряженія. Высшее начальство имѣло основаніе не довѣрять: въ этомъ же году, маіоръ Плевако свидѣтельствуя Парчевскій провіантскій магазинъ, послѣ снабженія полка затхлымъ хлѣбомъ, нашелъ хлѣбъ въ законной годности, тогда какъ онъ никуда не годился, что и обнаружено послѣ этого штабъ-офицера.

9 го сентября полковой штабъ перешелъ въ Радзынь, а батальоны расположились кругомъ своихъ штабовъ, стоявшихъ въ мѣстечкахъ: Серокомль, Желеховъ, Островъ и г. Луковъ.

Въ это же время (по Высочайшей волѣ) стрѣлковыя команды были переформированы въ стрѣлковыя роты, и въ нихъ было положено имѣть по штату въ каждой: *) ротнаго командира—въ чинѣ поручика, субалтернъ-офицеровъ: двухъ въ чинѣ прапорщика и одного въ чинѣ подпоручика, 96 рядовыхъ, 10 унтеръ-офицеровъ и четырехъ гарнистовъ. **)

*) Сформированіе стрѣлковыхъ ротъ произошло 7 сентября 1855 года.

**) При сформированіи стрѣлковыхъ ротъ въ 1855 году ими командовали поручики: первую—Селиверстовъ, вторую—Макаревичъ, третьєю—Юзефовичъ и четвертою (временно) подпоручикъ Степановъ.

1-й стрѣлковой роты:

Субалтернъ-офицеры: подпор. Смирновъ,
прап. Домонтовичъ,
прапор. Списбахъ.

3-й стрѣлковой роты:

Субалтернъ-офицеры: подпор. Ромаскевичъ,
прапор. Попруженко,
прапор. Ковалевскій.

Изъ этихъ ротъ образовался стрѣлковый батальонъ, имъ командовалъ капитанъ Бржезинскій подъ именемъ начальника стрѣлковъ. Должность эта сохранялась все время существованія стрѣлковыхъ ротъ въ полку.

Въ строю стрѣлковыя роты были пятыми ротами батальоновъ соотвѣтствующихъ номеровъ, и были подчинены ихъ командирамъ.

Но и съ учрежденіемъ этихъ ротъ стрѣлковое дѣло не особенно быстро подвигалось впередъ, такъ что на смотру стрѣлбы, бывшей въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого года, изъ 59 выстрѣловъ, сдѣланныхъ нарѣзными ружьями, попало всего шесть пуль, а стрѣлба на 600 шаговъ изъ гладкоствольныхъ ружей дала $8\frac{1}{3}\%$, не смотря на необыкновенную величину мишеней, о которыхъ теперь не имѣется понятія.

Учрежденіе стрѣлковыхъ ротъ уже не относится ко времени царствованія Николая Павловича, а потому, чтобы имѣть краткое понятіе о строе до этого момента, слѣдуетъ замѣтить, что строевой уставъ ротнаго ученія со времени Императора Александра I-го, если не считать правилъ о рассыпномъ строе, почти не измѣнился; но за то рекрутская школа давала въ себѣ цѣлое ученіе о шагѣ, и какихъ только тутъ не было шаговъ: и первый учебный — въ три приема, и второй учебный — въ два приема, и тихій учебный — въ одинъ приемъ, и просто тихій (70 -- 72 шаг. въ минуту) и вольный шагъ и т. п.

Строй роты во все время царствованія Императора Николая I-го оставался, какъ и прежде трехъ-шереножный, но съ введеніемъ рассыпнаго строя въ ротѣ (ранжированной справа) на правыхъ флангахъ взводовъ въ третьей шеренгѣ становились по 12 человекъ застрѣльщиковъ. Это были лучшіе стрѣлки, вызывавшіеся для дѣйствія огнемъ въ одиночномъ бою и на разстоянія, съ которыхъ стрѣлба для всѣхъ считалась недоступной даже по физической природѣ людей, хотя вооруженія послѣдняго времени доказали противное. *)

По командѣ командира развернутой роты: „*Застрѣльщики за роту стройся! марш!*“ застрѣльщики, осадивъ за роту и принимая вправо (или влево, если рота ранжирована слѣва), выстраивались за правымъ флангомъ въ двухъ-шереножный взводъ подъ командой назначеннаго офицера.

Въ разомкнутой колоннѣ застрѣльщики строились за головную часть, а въ сомкнутой впереди или за роту, смотря по приказанію.

Подавалась команда: „—*полувзводъ въ стрѣлки марш*“ и полувзводъ рассыпался по рядамъ, каждый рядъ составлялъ пару, которая и отходила отъ сосѣдней на интервалъ не болѣе 15 шаговъ, а въ каждой парѣ человекъ второй шеренги становился въ двухъ шагахъ сзади и немного правѣе человека первой шеренги. Начинали стрѣлать передніе люди нечетныхъ паръ, потомъ четныхъ и наконецъ задніе. Противъ кавалеріи цѣль собиралась въ кучки, отражая атаку огнемъ при помощи резерва.

Съ появленіемъ литтискихъ штуцеровъ, кромѣ застрѣльщиковъ въ роты были приданы штуцерники — по шести человекъ въ каждую. Они не входили въ общій расчетъ, а становились по три во взводѣ (полуротѣ) рядомъ и на линіи замыкающихъ унтеръ-офицеровъ. Они употреблялись для стрѣлбы съ особо дальнихъ дистанцій, или для усиленія застрѣльщицъ цѣпи въ случаяхъ, когда требовалась наибольшая мѣткость. Съ сформированіемъ стрѣлковыхъ командъ они перестали существовать.

2-й стрѣлковой роты:

Субалтернъ-офицеры: подпоруч. Фишеръ, прапор. Лещинскій,
прапор. Юзвиковичъ.

4-й стрѣлковой роты:

Субалтернъ-офицеры: подпор. Степановъ,
прапорщикъ Шупта,
прап. Добровольскій.

*, Съ выходомъ застрѣльщиковъ, въ строю оставалось еще 24 человекъ запасныхъ на случай убыли въ застрѣльщицъ цѣпи.

Обращаясь къ внутреннему состоянію полка и разсматривая составъ его чиновъ, находимъ, что рядовые и проч. нижніе чины происходили изъ тѣхъ же сословій, какъ и въ предыдущее царствованіе: они принадлежали массѣ крестьянъ, продолжавшихъ находиться въ крѣпостной зависимости, массѣ безправной и неграмотной.

Среди солдатъ, присылаемыхъ въ полкъ изъ внутренней Россіи, послѣ уничтоженія конституціонной Польши, начали отбывать военную службу въ полку уроженцы Царства Польскаго и западнаго края, а благодаря существованію безсрочныхъ отпусковъ, въ рядахъ Новоингерманландцевъ перестали встрѣчаться люди, такъ сказать, преклоннаго возраста.

Что касается офицеровъ, то составъ ихъ замѣтно мѣнялся, особенно по отношенію къ образовательному цензу; такъ на примѣръ изъ офицеровъ, служившихъ въ послѣдній годъ описываемаго царствованія, 20 человекъ принадлежали къ числу лицъ, побывавшихъ или окончившихъ курсъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. *) Прочіе получили домашнее образованіе, а иногда воспитывались (какъ значилось въ ихъ послужныхъ спискахъ) въ частныхъ пансіонахъ. За многими изъ нихъ считалось знакомство съ предметами по наукамъ, указывающее на приличную подготовку. **) Но были и такіе, которые ограничивались самыми элементарными познаніями.

Постоянныя передвиженія полка мало отвѣчали требованіямъ семейной жизни, и потому офицерское общество въ полку было почти сплошь холостое, исключеніе представляли только штабъ-офицеры и капитаны и, рѣдко иногда, офицеры выслужившіеся изъ нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ въ концѣ 1855 года семейныхъ офицеровъ въ полку было:

полковникъ . 1, маіоровъ . . 3, штабъ-капитановъ . 2, прапорщикъ . 1.
подполковникъ 1, капитановъ . 4, подпоручиковъ . . . 2,

Что касается происхожденія—то большая часть офицеровъ были дворяне, второе мѣсто послѣ нихъ по числу занимали оберъ-офицерскіе дѣти, а за ними лица прочихъ сословій государства: какъ-то дѣти священниковъ, купцовъ, солдатъ, однодворцевъ и т. п. ***)

*) <i>Выпущенные по окончаніи курса:</i>		изъ школы военныхъ кантонистовъ . 1
изъ Дворянскаго полка 3	„ батальона воен. кантонистовъ . 1	
„ кадетскаго корпуса 2	„ дивизіона воен. кантонистовъ . 1	
„ демидовскаго лица 1	<i>Выпущенные до окончанія курса:</i>	
„ гражданской гимназіи 4	изъ кадетскаго корпуса 2	
„ военной школы 1	„ университета 1	
„ императорскаго Гатч. сир. инстит. 1	„ корпуса инженер. путей сообщ. 1	

**) По послужнымъ спискамъ, бывшимъ въ полку въ концѣ 1855 г., видно, что изъ 57 офицеровъ, нигдѣ не кончившихъ курса, до поступленія на службу были обучаемы кромѣ чтенія и письма по русски:

ариѳметикъ . . . . . 53 чел.	шведскому языку . 3 чел.	зоологіи . . . . . 1 чел.
грамматикъ . . . . . 39 „	тактикѣ . . . . . 3 „	ботаникѣ . . . . . 1 „
географіи . . . . . 35 „	артиллеріи . . . . . 3 „	минералогіи . . . . . 1 „
исторіи . . . . . 34 „	фортификаціи . 3 „	алгебрѣ . . . . . 1 „
нѣмецкому языку 22 „	физикѣ . . . . . 2 „	ситуаціи . . . . . 1 „
французск. языку . 13 „	латинскому языку . 1 „	статистикѣ . . . . . 1 „
Закону Божію . 12 „	греческому языку . 1 „	химіи . . . . . 1 „
живописи и рис. . 4 „	литературѣ . . . 1 „	законовѣдѣнію . 1 „

***) Изъ числа 77 офицеровъ служившихъ въ концѣ 1855 года по происхожденію были:

Изъ дворянъ 51,	Изъ иностранцевъ . 1,	сынъ пастора 1,
„ оберъ-офиц. дѣтей 12,	„ вольноопредѣляющ. 5,	дѣтей священника . 2,
„ солдатскихъ дѣтей 1,	„ кантонистовъ . 1,	сынъ купца . . . . . 1.
„ однодворцевъ . 1,	„ крещеныхъ евреевъ 1,	

Средній возрастъ офицеровъ въ полку, для конца царствованія Императора Николая I-го, безъ особенной погрѣшности можетъ быть опредѣленъ:

для маіоровъ . въ 43 года, штабсъ-капит. . въ 35 лѣтъ, подпоруч. . въ 27 лѣтъ, для капитановъ въ 36 лѣтъ, поручиковъ . . въ 29 лѣтъ, прапорщик. въ 28 лѣтъ,

Въ числѣ офицеровъ было до 49⁰/₀ исповѣдывающихъ православную вѣру, 37⁰/₀ католиковъ, 14⁰/₀ лютеранъ и, какъ исключеніе, встрѣчались магометане.

Послѣ польской войны 1830—1831 года протекло почти четверть столѣтія, и за этотъ промежутокъ времени обмундированіе Новоингерманландскаго полка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внѣшность солдата, нѣскольکو видоизмѣнились.

Вслѣдъ за окончаніемъ войны на кивера Новоингерманландцевъ были даны, упоминаемая ранѣе, надписи: „За Варшаву 25 и 26 августа 1831 г.“ Затѣмъ въ слѣдующемъ году офицерамъ было дозволено носить усы.

Въ 1833 году отмѣнены были суконныя полуштилеты и чехлы на патронныхъ сумкахъ и темлякахъ, хотя на киверахъ были оставлены. Затѣмъ когда полкъ вмѣстѣ съ 8-мъ егерскимъ былъ переформированъ, номеръ кивера и пуговицъ повелѣно было имѣть шестой „(6)“, такъ какъ Новоингерманландскій полкъ въ корпусѣ считался шестымъ пѣхотнымъ, вмѣстѣ съ этимъ отмѣнены были пуговицы и козырьки у лѣтнихъ панталонъ нижнихъ чиновъ и совсѣмъ запрещено штабъ и оберъ-офицерамъ носить шляпы, но разрѣшено, кому полагалось, строевыхъ лошадей имѣть съ длинными хвостами.

По случаю измѣненія состава полка установлены новыя цвѣта репейковъ и помпоновъ; репейки были положены *у гренадеръ*:

- 1-го батальона—красные,
- 2-го батальона—черные съ краснымъ внизу,
- 3-го батальона—красные съ свѣтло-синимъ внизу,
- 4-го батальона—свѣтло-синіе съ краснымъ внизу,
- 5-го батальона—зеленые съ краснымъ внизу;

—*у стрѣлковъ*:

- 1-го батальона—желтые,
- 2-го батальона—черные съ желтымъ внизу,
- 3-го батальона—желтые съ свѣтло-синимъ внизу,
- 4-го батальона—свѣтлые съ желтымъ внизу,
- 5-го батальона—желтые съ зеленымъ внизу,
- 6-го батальона—зеленые съ желтымъ внизу;

Изъ служившихъ въ полку въ 1855 году кромѣ полковника 41 года и подполковника 46 лѣтъ было:

маіоровъ:	33 лѣтъ . . . 2,	37 лѣтъ . . . 1,	прапорщиковъ:
39 лѣтъ . . . 1,	34 „ . . . 1,	39 „ . . . 1,	20 лѣтъ . . . 1,
40 „ . . . 1,	35 „ . . . 2,	подпоручиковъ:	22 „ . . . 1,
43 „ . . . 1,	36 „ . . . 6,	22 лѣтъ . . . 2,	23 „ . . . 2,
44 „ . . . 1,	41 „ . . . 1,	23 „ . . . 3,	24 „ . . . 1,
45 „ . . . 1,	поручиковъ:	24 „ . . . 2,	25 „ . . . 2,
капитановъ:	25 лѣтъ . . . 1,	25 „ . . . 1,	26 „ . . . 1,
35 лѣтъ . . . 2,	26 „ . . . 3,	26 „ . . . 4,	27 „ . . . 1,
36 „ . . . 1,	27 „ . . . 4,	27 „ . . . 4,	29 „ . . . 1,
37 „ . . . 1,	29 „ . . . 5,	28 „ . . . 2,	30 „ . . . 1,
45 „ . . . 1,	31 „ . . . 1,	37 „ . . . 3,	33 „ . . . 1,
штабсъ-капитановъ:	33 „ . . . 3,	39 „ . . . 1,	56 „ . . . 1,
32 лѣтъ . . . 2,	36 „ . . . 1,	43 „ . . . 2,	

у мушкетеръ:

- 1-го батальона — бѣлые съ зеленой серединою,
- 2-го батальона — бѣлые съ черною серединою,
- 3-го батальона — свѣтло-синіе съ бѣлою серединою,
- 4-го батальона — бѣлые съ свѣтло-синею серединою,
- 5-го батальона — зеленые съ бѣлою серединою,
- 6-го батальона — бѣлые съ зеленою серединою.

Помпоны должны быть:

- Въ 1-мъ батальонѣ:
у стрѣлковъ — желтые, у мушкетеръ — бѣлые.
- Во 2-мъ батальонѣ:
у стрѣлковъ — черные съ желтымъ внизу, у мушкетеръ — черные съ бѣлымъ внизу.
- Въ 3-мъ батальонѣ:
у стрѣлковъ — желтые съ свѣтло-синимъ, у мушкетеръ — бѣлые съ свѣтло-синимъ внизу.
- Въ 4-мъ батальонѣ:
у стрѣлковъ — свѣтло синіе съ желтымъ внизу, у мушкетеръ — свѣтло-син. съ бѣлымъ внизу.
- Въ 5-мъ батальонѣ:
у стрѣлковъ — желтые съ зеленымъ внизу, у мушкетеръ — бѣлые съ зеленымъ внизу.
- Въ 6-мъ батальонѣ:
у стрѣлковъ — зеленые съ желтымъ внизу, у мушкетеръ — зеленые съ бѣлымъ внизу.

Цифры на киверныхъ гербахъ прорѣзныя замѣнены накладными изъ олова, а у офицеровъ серебряными.

Фуражныя шапки установлены съ выпушками (кантами) отдѣльныхъ цвѣтовъ для гренадеръ, стрѣлковъ и мушкетеръ, а также и для батальоновъ; въ 1-мъ батальонѣ: въ гренадерскомъ взводѣ верхняя и нижняя надъ околышемъ выпушки — красныя, въ стрѣлковомъ взводѣ — нижняя желтая, а верхняя красная; въ мушкетерскихъ ротахъ только одна верхняя красная выпушка, такъ какъ мушкетерскія роты всѣ вообще въ полку нижней надъ околышемъ выпушки не имѣли.

Во 2-мъ батальонѣ: въ гренадерскомъ взводѣ — верхняя выпушка желтая, нижняя красная, въ стрѣлковомъ — обѣ выпушки желтыя и верхняя желтая — у мушкетеръ.

Въ 3-мъ батальонѣ: въ гренадерскомъ взводѣ — верхняя выпушка свѣтлозеленая, нижняя красная; въ стрѣлковомъ — верхняя свѣтлозеленая и нижняя желтая и верхняя свѣтлозеленая у мушкетеръ.

Въ 4-мъ батальонѣ: въ гренадерскомъ взводѣ — верхняя свѣтло-синяя и нижняя красная; въ стрѣлковомъ взводѣ — верхняя свѣтло-синяя и нижняя желтая и верхняя свѣтло синяя у мушкетеръ.

Въ 5-мъ батальонѣ: въ гренадерскомъ взводѣ — верхняя бѣлая и нижняя красная; въ стрѣлковомъ взводѣ — верхняя бѣлая и нижняя желтая и верхняя бѣлая у мушкетеръ.

Въ 6-мъ батальонѣ: въ гренадерскомъ взводѣ — верхняя черная и нижняя красная; въ стрѣлковомъ взводѣ — верхняя черная и нижняя желтая и верхняя черная у мушкетеръ.

Съ ноября мѣсяца 1834 года ранцы нижнимъ чинамъ было приказано носить на двухъ крестообразно-положенныхъ на груди ремняхъ, а офицерамъ на двухъ плечевыхъ.

Въ 1836 году киверный султанъ гренадерскихъ ротъ установленъ вышиною въ 11 вершковъ и въ окружности: по верху въ $5\frac{2}{3}$ вершка, а по низу 4 вершка; вѣсилъ онъ 54 золотника.

Въ 1843 году кивера и султаны были даны новой формы, показанной на рисункѣ, а въ слѣдующемъ году на околышахъ офицерскихъ фуражекъ положено было имѣть продол-

говатую кокарду, цвѣтовъ, присвоенныхъ кокардѣ офицерскихъ шляпъ. Въ этомъ же году измѣненъ цвѣтъ выпушекъ на фуражныхъ шапкахъ: въ 1-мъ батальонѣ выпушку повелѣно имѣть красную, во 2-мъ батальонѣ — бѣлую, въ 3-мъ батальонѣ свѣтло-синюю, въ 4-мъ батальонѣ — желтую, въ 5-мъ батальонѣ — темно-зеленую и въ 6-мъ батальонѣ — свѣтло-зеленую. Околышъ оставленъ красный съ литерою и номеромъ роты.

Какъ украшеніе и отличіе нижніе чины, отказавшіеся отъ безсрочнаго отпуска, за каждые пять лѣтъ нашивали себѣ на рукавъ мундира золотой шевронъ.

Въ 1846 году кивера въ полку замѣнены касками (образца 9 мая 1844 года) изъ черной лакированной кожи съ козыремъ спереди и сзади, съ мѣдною (у офицеровъ вызолоченою) оправою и такою же трубкою, открываемою по произволу посредствомъ поворота, къ трубкѣ припаяна гренада объ одномъ огнѣ, въ гренаду вставлялся султанъ.

Въ 1849 году офицеры были вооружены ударными пистолетами, а послѣ введенія въ полку ударныхъ ружей, послѣдовавшаго въ этомъ же году, были отмѣнены полунагалища, существовавшія для предохраненія кремневаго замка отъ разнаго рода неблагопріятныхъ случайностей.

9-го февраля 1854 года въ полку была объявлена форма походной шинели военного времени для штабъ и оберъ-офицеровъ: она была одного покроя съ нижними чинами и того же цвѣта, даже разрѣшалось шить ее изъ солдатскаго сукна; только карманами и галунными въ два ряда нашивками на плечевыхъ суконныхъ погонахъ она отличалась отъ шинели нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА XV-я.

Переформированіе Новоингерманландскаго полка въ трехъ батальонный составъ. Походы, квартированіе и внутреннее состояніе его до усмиренія польскаго мятежа въ 1863 году. Главнѣйшія измѣненія въ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи полка въ царствованіи Императора Александра II-го.

Сформировавъ четыре стрѣлковыя роты, полкъ продолжалъ стоять въ окрестности Радзына, откуда только полковой штабъ, когда въ его помѣщеніи съ 25 февраля находилось рекрутское присутствіе, вышелъ въ м. Желеховъ.

Такимъ образомъ въ полку образовалось, какъ было сказано, съ 7-го сентября 1855 г. четыре пяти-ротныхъ батальона, изъ которыхъ въ каждомъ было четыре мушкетерскія, одна гренадерская и одна стрѣлковая роты, послѣдняя, какъ было упомянуто принадлежала къ батальону, номеръ котораго носила въ строю.

Это раздѣленіе на мушкетеръ и гренадеръ удержалось въ полку до 11 февраля 1856 г., когда на основаніи Высочайшаго повелѣнія названія мушкетеръ и гренадеръ были уничтожены, *) а мушкетерскія и гренадерскія роты, какъ линейныя, получили общую нумерацію съ первой по шестнадцатую, и остались въ своихъ батальонахъ, укомплектованныхъ рекрутами Виленской и Гродненской губерніи, прибывшими въ началѣ первыхъ двухъ мѣсяцевъ въ числѣ 540 человекъ.

1856 годъ является годомъ начинающихся преобразованій, вызванныхъ войною: въ началѣ февраля объявлено въ полку Высочайшее повелѣніе объ отмѣнѣ тихаго и трехъ видовъ приготовительнаго шага, не приносившаго пользы дѣлу, а дававшего только поводы для жестокаго обращенія; отмѣнены многіе ружейные приемы, какъ-то: держаніе ружья на правомъ плечѣ, на погребеніе и другіе, обученіе которымъ, отнимало время отъ прочихъ предметовъ необходимаго военнаго образованія. Въ то же время полковой обозъ было приказано передѣлать по образцу гвардейскаго, для чего онъ и былъ отправленъ въ Варшаву, а гладкоствольныя ружья, составлявшія главное вооруженіе полка, снабжены прицѣлами, употребленіе которыхъ въ полку до сихъ поръ не было извѣстно.

Приказомъ 27-го марта изъ всѣхъ существовавшихъ армій: западной, средней и южной и войскъ, находившихся въ Крыму, образованы 1-я и 2-я арміи. Вся третья пѣхотная дивизія поступила въ составъ первой, главнокомандующимъ которой назначенъ намѣстникъ Царства Польскаго, членъ Государственнаго Совѣта генераль-адъютантъ, генераль-отъ-артиллеріи князь Горчаковъ 1-й.

По приказанію главнокомандующаго, 1-я и 3-я пѣхотныя дивизіи со 2-ю и 3-ю артиллерійскими бригадами должны были слѣдовать на лагерный сборъ въ г. Варшаву.

Вслѣдствіе этого Новоингерманландскій пѣхотный полкъ выступилъ 13-го апрѣля: штабъ полка—изъ м. Желехова, 1-й батальонъ—изъ Гарволина, 2-й батальонъ—изъ Серокомли, 3-й батальонъ—изъ Лукова и 4-й батальонъ—изъ Радзына. Прибывъ къ Варшавѣ

*) Приказъ Военнаго Министра 26 января 1856 года № 24.
Полковой Архивъ. Приказы по полку за 1856 годъ.

20-го апрѣля Новоингерманландцы расположились въ лагерныхъ баракахъ, чтобы готовиться къ Высочайшему смотру, который и состоялся 12-го мая.

Государь Императоръ, выразившій свое удовольствіе по поводу смотра, приказалъ роздать нѣкоторымъ нижнимъ чинамъ, въ особенности унтеръ-офицерамъ, денежные награды.

Послѣ упомянутаго смотра войска, собранныя подъ Варшавою, были распущены на широкія квартиры, и Новоингерманландскій полкъ выступилъ двумя эшелонами: 25-го и 26-го мая по дорогѣ на Віонзовну, направляясь въ г. Яновъ, Люблинской губерніи, гдѣ и остановился штабъ полка, прибывшаго чрезъ 18 дней послѣ выступленія и сдѣлавшаго болѣе 220 верстъ.

Въ окрестностяхъ Янова штабы батальоновъ заняли: 1-го батальона - м. Красникъ, 2-го батальона—м. Закиша, 3-го батальона—м. Франполь и 4-го батальона—м. Щебржешинъ, при этомъ нѣкоторыя роты растянулись на пятнадцать деревень; всѣ солдаты были отпущены на вольныя работы, по окончаніи которыхъ начались строевыя занятія, производимыя одинъ разъ въ день, причемъ въ ненастную погоду выводить людей на открытый воздухъ было запрещено.

Въ іюль мѣсяцѣ 2-й батальонъ перешелъ на новыя квартиры: 5-я и 6-я роты были переведены въ м. Раховъ, для срытія предмостнаго укрѣпленія, а 7-я, 8-я и 2-я стрѣлковая—въ м. Аннополь, на смѣну 4-го батальона Князя Кутузова Смоленскаго полка.

Въ то же время начались безсрочные отпуска нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 13 и 14 лѣтъ, которыхъ впрочемъ всегда было немного: рѣдкіе дослуживали до этого срока, а въ большинствѣ случаевъ исключались изъ полка, какъ неспособные къ полевой службѣ, и переводились въ гарнизонные батальоны, или увольнялись для поправленія здоровья на родину. Въ то время въ отставку за выслугу лѣтъ изъ полка уходили немногіе, а среднее число неспособныхъ, оставлявшихъ ряды полка по нѣсколькимъ категоріямъ, въ теченіи года было велико, и въ періодъ времени съ 1855-го по 1863 й годъ доходило до 102 человекъ, увольняемыхъ и переводимыхъ въ гарнизонныя войска. *)

Послѣ упомянутаго увольнения въ полку солдатъ, служившихъ 13 и болѣе лѣтъ, почти совсѣмъ не осталось; исключеніе составляли потерявшіе право на безсрочный отпускъ, какъ-то: штрафованные и т. п. нижніе чины, которые, или какъ порочные лишены были этого права, или, какъ больные не могли имъ воспользоваться, и остались въ полку. **)

*) Въ Новоингерманландскомъ полку было уволено въ неспособные:

Въ 1855 году	73 чел.	Въ 1858 году	154 чел.	Въ 1861 году	99 чел.
„ 1856 „	89 „	„ 1859 „	88 „	„ 1862 „	109 „
„ 1857 „	120 „	„ 1860 „	68 „	„ 1863 „	120 „

**) Въ числѣ нижнихъ чиновъ Новоингерманландскаго полка, состоявшихъ на службѣ съ 1856 года по 1863 годъ включительно, были на 1000 человекъ.

Прослужившіе.	1)								
	Въ 1856 г.	Въ 1857 г.	Въ 1858 г.	Въ 1859 г.	Въ 1860 г.	Въ 1861 г.	Въ 1862 г.	Въ 1863 г.	
1 годъ и менѣе	259,74.	430,00.	1,73.	21,06.	2,44.	0,00.	0,00.	1,72.	
2 года	3,24.	35,19.	649,50.	3,74.	10,39.	2,31.	0,00.	4,49.	
3 года	220,05.	182,63.	39,37.	633,63.	7,33.	10,60.	2,62.	2,41.	
4 года	68,54.	18,49.	23,79.	49,95.	448,31.	7,62.	10,83.	12,44.	
5 лѣтъ	20,56.	14,38.	12,11.	23,73.	6,95.	473,16.	8,86.	9,67.	
6 лѣтъ	33,32.	23,63.	4,75.	12,07.	40,67.	7,62.	474,39.	51,50.	

1) Полкъ приведенъ на военное положеніе въ концѣ лѣта 1859 года.

До 5-го ноября особыхъ перемѣнъ въ полку не произошло, но въ этотъ день совершилась реорганизация его на основаніи Положенія о переформированіи пѣхоты, приложеннаго къ приказу Военнаго Министра отъ 19-го сентября за № 213.

На основаніи этого положенія, существовавшія отдѣльно отъ полка въ Псковской и Новгородской губерніи, 5 й и 6-й резервный, 7 й и 8-й запасный батальоны были расформированы, а знамена этихъ батальоновъ сданы въ С.-Петербургскій арсеналь.

Въ дѣйствующихъ же батальонахъ полка произошло слѣдующее:

5 ноября 4-й батальонъ былъ расформированъ; нижніе чины и офицеры его распределены по ротамъ прочихъ батальоновъ полка.

Знамя же, принадлежавшее этому батальону, *) вмѣстѣ съ ротными образами, было отправлено въ г. Псковъ, и поступило во вновь формируемый, при упраздняемой запасной бригадѣ 2-й пѣхотной дивизіи, 4-й резервный батальонъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка. **)

Исторія этого батальона, носившаго имя полка, не принадлежитъ полковой исторіи: онъ былъ сформированъ и состоялъ на службѣ, какъ отдѣльный батальонъ, хотя офицеры его и были зачислены въ списки полка, считаясь отъ него въ командировкѣ.

7 лѣтъ	108,22.	72,18.	11,20.	5,41.	22,62.	48,37.	53,76.	480,47.
8 лѣтъ	72,15.	43,41.	27,26.	10,82.	17,13.	29,48.	75,18.	81,58.
9 лѣтъ	38,23.	29,28.	17,74.	24,56.	10,39.	17,56.	27,90.	30,41.
10 лѣтъ	80,44.	56,51.	8,22.	15,82.	10,32.	11,59.	17,39.	18,32.
11 лѣтъ	39,68.	38,78.	73,56.	9,57.	36,08.	10,93.	10,50.	11,06.
12 лѣтъ	47,97.	42,12.	60,11.	69,91.	22,29.	38,76.	11,81.	12,44.
13 лѣтъ	1,08.	1,79.	68,30.	55,95.	33,94.	23,52.	6,23.	34,22.
14 лѣтъ	2,88.	1,79.	0,00.	63,69.	56,88.	36,11.	22,65.	22,12.
15 лѣтъ	1,41.	0,77.	0,43.	—	56,26.	58,97.	34,14.	13,82.
16 лѣтъ	0,72.	1,54.	0,00.	—	65,13.	45,06.	50,88.	48,39.
17 лѣтъ	0,36.	1,28.	0,00.	—	37,30.	70,57.	44,64.	44,59.
18 лѣтъ	0,36.	0,77.	0,00.	—	33,63.	38,76.	67,95.	49,08.
19 лѣтъ	0,00.	0,77.	0,43.	—	30,58.	35,45.	39,06.	39,40.
20 лѣтъ	0,36.	1,28.	0,43.	—	49,84.	33,46.	36,11.	31,80.
21 годъ	0,36.	0,51.	0,00.	—	—	—	—	—
22 года	0,00.	0,25.	0,00.	—	—	—	—	—
23 года	0,36.	0,00.	0,00.	—	—	—	—	—
24 года	0,36.	0,25.	0,00.	—	—	—	—	—
25 лѣтъ	0,72.	2,31.	0,13.	—	—	—	—	—

*) Пр. В. Министра 1856 г. № 213. Полож. о переф. пѣхоты; параграфы: 44, 45, 51 и 108.

**) Въ 4-мъ резервномъ батальонѣ въ мирное время были положены слѣдующіе чины:

командиръ бат. полковн.	1,	прапорщиковъ	4,	барабанщиковъ	13,
помощн. его подполковн.	1,	фельдфебелей	4,	гарнистовъ	13,
капитанъ	1,	портупей-прапорщиковъ	4,	рядовыхъ на старшемъ	
штабсъ-капитановъ	3,	подпрапорщиковъ	4,	окладъ	180,
поручиковъ	7,	каптенармузовъ	4,	рядовыхъ на младшемъ	
подпоручиковъ	4,	унтеръ-офицеровъ	72,	окладъ	540.

НЕСТРОЕВЫХЪ ЧИНОВЪ:

батальонный лекаръ	1,	ложный мастеръ	1,	коноваль	1,
писарей	3,	ложниковъ	4,	фурштатскій унт.-офиц.	1,
батальон. фельдшеръ	1,	оружейный мастеръ	1,	фурштатскихъ рядовъ	14,
надзиратель больныхъ	1,	оружейниковъ	4,	профосъ	1,
лазаретныхъ служителей	4,	плотниковъ	2,	деньщиковъ	24.
цирюльниковъ	4,	кузнецовъ	2,		

Командиръ его былъ на правахъ начальника отдѣльной части и подчинялся начальнику резервной дивизіи 1-го пѣхотнаго корпуса, который въ свою очередь былъ въ подобной же зависимости отъ начальника резервовъ армейской пѣхоты, имѣвшаго права и власть командира отдѣльнаго корпуса.

Главною обязанностью этого батальона было обученіе рекрутъ для дѣйствующаго полка, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не былъ избавленъ и отъ карауловъ.

Въ военное время онъ долженъ былъ развернуться въ трехъ батальонный полкъ *) и выдѣлить кадры для 7-го и 8-го запасныхъ батальоновъ.

4-й резервный батальонъ однако существовалъ не долго: 6 апрѣля 1863 года были призваны безсрочно-отпускные 5-го и 6-го батальоновъ, которые и поступили на укомплектованіе названнаго батальона, развернувшись въ двухъ батальонный Новоингерманландскій резервный пѣхотный полкъ.

13-го августа того-же года онъ приведенъ въ трехъ-батальонный составъ, и названъ Енисейскимъ, а 25 марта 1864 года наименованъ 94-мъ пѣхотнымъ Енисейскимъ полкомъ, который и теперъ существуетъ въ 24-й пѣхотной дивизіи.

Прочіе три батальона Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка: 1-й, 2-й и 3-й укомплектованные, какъ было упомянуто, 5-го ноября 1856 года чинами расформированнаго 4-го дѣйствующаго батальона, по штату 26 июня, состояли изъ четырехъ линейныхъ и трехъ стрѣлковыхъ ротъ; послѣднія носили номеръ батальона, къ которому принадлежали, но находились, когда были не въ строю батальона, подъ командою начальника стрѣлковъ, а линейныя роты имѣли общую нумерацію во всемъ полку, съ 1-й по 12-ю включительно. Въ нихъ было по штату положено:

Ч И Н О В Ъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.
Въ 1-й ротѣ (линейной)	1	6	20	48	148	15	15.
Во 2-й и 3-й, 6-й и 7-й, 10-й и 11-й ротахъ	—	3	19	5	148	1	3.
Въ 4-й, 8-й и 12-й ротахъ	1	3	20	5	147	1	5.
Въ 5-й и 9-й ротахъ	1	3	20	6	148	4	6.
Въ 1-й стрѣлковой ротѣ	1	5	10	6	169	1	7.
Во 2-й и 3-й стрѣлковыхъ ротахъ	—	5	10	5	169	1	5.
Въ нестроевой ротѣ	—	1	2	—	фуршт. 39	56	1.
Всего въ полку	7	55	266	121	2319	89	76.

Жалованье чинамъ полка было оставлено прежняго размѣра, въ которомъ они получали его съ 1840 года, когда, въ бытность министромъ финансовъ графа Конкринна, оно, вслѣдствіе замѣны прежнихъ ассигнацій, потерявшихъ первоначальную цѣну, новыми, было уменьшено въ два, три и болѣе раза **) Точно также по Положенію 1856 года сохра-

*) Въ этомъ полку батальоны именовались: 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ.

**) Полн. Собр. Законовъ 1840 г., кн. штатовъ, къ № 14116.

Въ 1840 году въ полку было положено по счету на, такъ называемое, серебро слѣдующее жалованье въ годъ: полковнику—502 руб. 5 коп., подполковнику—419 руб. 25 коп., маіору—336 руб. 30 коп., капитану—307 руб. 5 коп., штабсъ-капитану—282 руб. 75 коп., поручику—238 руб. 80 коп., подпоручику—224 руб. 25 коп., прапорщику—209 руб. 65 коп., командиру нестроевой роты фурштатскому поручику—156 руб., фельдфебелю—10 руб. 65 коп., портупей-прапорщику—4 руб. 80 коп., подпрапорщику—4 руб. 80 коп., каптенармусу—4 руб. 80 коп., унтеръ-офицеру—4 руб. 5 коп., гренадеру и стрѣлку—2 руб. 85 коп., мушкетерскому рядовому—2 руб. 70 коп. и денщику—2 руб. 10 коп.

нены и, назначенныя штатомъ 1840 года, столовые деньги: для командира полка 980 руб. 70 коп., а для батальонныхъ командировъ и начальника стрѣлковъ 280 руб. 20 коп. въ годъ; прочіе чины получали только одно жалованье, не исключая и командировъ ротъ.

Послѣ описаннаго переформирования полкъ, продолжая стоять на своихъ квартирахъ, долженъ былъ выслать въ крѣпость Замосцье 3-й батальонъ на смѣну расформировывающейся резервной бригады 9-й пѣхотной дивизіи, стоявшей до сего времени тамъ.

Съ наступленіемъ новаго года на пополненіе полка начали прибывать маршевые батальоны изъ резервныхъ частей 8-й пѣхотной дивизіи, такимъ образомъ въ роты поступали обученные люди; и долго послѣ не пришлось видѣть въ полку молодыхъ солдатъ, въ томъ смыслѣ, какъ это понимается въ послѣднее время.

Имѣя постоянно старыхъ солдатъ, офицерамъ не приходилось тратить много времени на ихъ обученіе: даже весною оно продолжалось не болѣе трехъ часовъ въ сутки.

Но за то, остающееся большое число свободныхъ часовъ офицеры не имѣли возмож-

По штату 26 іюня 1856 года въ полку полагалось:

	Въ военное время	Въ мирное время	Жалованье каждому въ годъ.		Въ военное время	Въ мирное время	Жалованье каждому въ годъ.	
Команд. полка полк.	1	1	502 р. 5 к.	Ротные: гарни-барасты, банц.	9	9	2 р. 85 к.	
Командиры } подполк.	1	1	419 р. 25 к.		27	27	2 р. 70 к.	
батальон. } маіоров.	2	2	336 р. 30 к.		9	9	2 р. 85 к.	
Младш. ш.-оф., маіор.	3	3	336 р. 30 к.		27	27	2 р. 70 к.	
Капитановъ . . .	3	3	307 р. 5 к.		Рядов. на ст. окл.	690	570	2 р. 85 к.
Штабсъ-капитанов.	9	9	282 р. 75 к.		Ряд. на младш. окл.	2070	1710	2 р. 70 к.
Поручиковъ . . .	15	15	238 р. 80 к.		И с а р е й: полковой . . .	1	1	16 р. 95 к.
Подпоручиковъ . . .	15	15	224 р. 25 к.		квартирмейстерскій	1	1	4 р. 80 к.
Прапорщиковъ . . .	12	12	209 р. 55 к.		казначейскій . . .	1	1	4 р. 80 к.
Командиръ нестроевой роты фуриштатскій оберъ-офицеръ . . .	1	1	по чину.		аудиторскій . . .	1	1	4 р. 80 к.
Полковныя: адъютантъ казначей, квартирмейстеръ (въ чинѣ отъ поручика до шт.-капитана) въ томъ же числѣ полковой аудит. (кл. чин.).	1	1	189 р. — к.	Полковой фельдш.	1	1	33 р. 60 к.	
Старшій лекаръ . . .	1	1	334 р. 50 к.	Бат. фельдшеровъ . . .	3	3	25 р. 35 к.	
Батальон. лекарей . . .	3	3	250 р. 95 к.	Аптекарска ученик.	1	1	33 р. 60 к.	
Полк. священникъ . . .	1	1	200 р. 70 к.	Церковниковъ . . .	2	2	2 р. 70 к.	
Батальон. гарнист.	3	3	3 р. 75 к.	Цирюльниковъ . . .	12	15	2 р. 70 к.	
				Профосовъ . . .	3	3	2 р. 40 к.	
				Деньщиковъ . . .	76	76	2 р. 10 к.	

НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ:

	Въ военное время	Въ мирное время	Жалованье каждому въ годъ.	НЕСТРОЕВОЙ РОТЫ НИЖН. ЧИН.			
Фельдфебелей . . .	12	12	10 р. 65 к.	Вагенмейстеръ онъ-же фельдфебелъ сей роты	1	1	10 р. 65 к.
Портупей прапорщ.	12	12	4 р. 80 к.	Надзиратель больн.	1	1	10 р. 65 к.
Подпрапорщиковъ . . .	12	12	4 р. 80 к.	Лазаретн. служит.	12	12	2 р. 70 к.
Каптенармузовъ . . .	12	12	4 р. 80 к.	Ложенный мастеръ	1	1	16 р. 95 к.
Унтеръ-офицеровъ . . .	216	216	4 р. 5 к.	Ложниковъ . . .	12	12	2 р. 70 к.
Тамбуръ-мажоръ . . .	1	1	3 р. 75 к.	Оружейный мастеръ	1	1	57 р. 15 к.
Музы- } унт.-оф. зв.	16	16	3 р. 75 к.	Оружейниковъ . . .	12	12	2 р. 70 к.
кант. } рядовыхъ . . .	24	24	2 р. 70 к.	Плотниковъ . . .	6	6	2 р. 70 к.
Полков. барабанщ.	1	1	3 р. 75 к.	Кузнецовъ . . .	6	6	2 р. 70 к.
Бат. барабанщик.	3	3	3 р. 75 к.	Колесникъ . . .	1	1	2 р. 70 к.
Полковой горнист.	1	1	3 р. 75 к.	Коноваль . . .	1	1	2 р. 70 к.
				Фуришт. унт.-оф. ст.	1	1	10 р. 65 к.
				Фуришт. унт.-оф. мл.	1	1	4 р. 5 к.
				Фуриштатских. рядов.	39	39	2 р. 70 к.

ности, не только что употребить съ пользою, но даже и на развлечения, которыя бы можно было назвать хоть сколько нибудь сносными: по словамъ очевидцевъ, бывшихъ тогда въ полку, они, разсыянные по деревнямъ, разбросанные по захоlustьямъ, помѣщаясь въ тѣсныхъ и грязныхъ жилищахъ евреевъ и мѣстныхъ крестьянъ, или упражнялись на зеленомъ полѣ, или сидѣли сложа руки. Не имѣя возможности ничѣмъ замѣнить карты, кромѣ вина, какъ единственнаго предмета охотно доставляемаго евреями. Даже полковой библиотеки въ то время не существовало. Отсутствіе ея видимо было чувствительно для общества, и вотъ 19-го февраля 1857 года, какъ говорится въ приказѣ по полку, *съ согласія всѣхъ Г.г. офицеровъ, вновь учреждается полковая библиотека, и выбирается полковой библиотекаръ*. Такимъ образомъ съ этого времени и слѣдуетъ считать основаніе полковой библиотеки, которая существуетъ и по сіе время на опредѣленный офицерами годовой трехъ-рублевый взносъ изъ собственнаго жалованья, и деньги, отчисляемыя съ 1873 года на усиленіе ея средствъ, изъ отпускаемыхъ на улучшение быта офицеровъ. *)

4-го марта 1857 года 3-й батальонъ возвратился изъ кр. Замосцье; вмѣсто него перешелъ туда 2-й, который и занималъ тамъ караулы до 12-го мая, а 15-го числа этого мѣсяца роты собрались на тѣсный сборъ при своихъ батальонныхъ штабахъ, гдѣ и находились до 11-го іюля, **) когда полкъ выступилъ двумя эшелонами въ лагерь подъ Варшаву.

Стоянка эта всегда должна была тяжело отзываться на, болѣе чѣмъ скромныхъ, средствахъ офицеровъ, со стороны которыхъ неоднократно обнаруживались случаи повторенія займовъ у нижнихъ чиновъ, а потому пособіе, которое было разрѣшено Государемъ Императоромъ всѣмъ, не получавшимъ столовыхъ денегъ, въ размѣрѣ 8—10 рублей въ мѣсяцъ въ лагерь подъ Варшавой, значительно облегчило пребываніе подъ этимъ городомъ.

По окончаніи лагернаго сбора Новоингерманландскій полкъ 5 и 7 сентября выступилъ въ г. Гродно, откуда 1-й бат. съ 9-ю и 10-ю ротами прошелъ въ г. Вильно, для содержанія карауловъ.

Въ этомъ году на постоянныхъ квартирахъ, съ цѣлью увеличенія числа грамотныхъ, въ полку были учреждены ротныя школы, въ которыхъ должны были учиться унтеръ-офицеры, вицъ-унтеръ-офицеры и ефрейторы. Въ школахъ обучали чтенію и письму, четыремъ правиламъ ариѳметики; изъ Закона Божія преподавались: символъ вѣры и десять заповѣдей, а сверхъ всего учащіеся знакомились съ положеніями объ обязанностяхъ нижнихъ чиновъ и объ отпускахъ имъ отъ казны.

Въ 1858 г. полковой штабъ перешелъ въ г. Вильно. Здѣсь командиръ полка полковникъ Насакенъ учредилъ нѣчто въ родѣ полковой школы для юнкеровъ, какъ лицъ гото-

*)

Слѣды существованія полковой библиотеки встрѣчаются съ 1847 года, когда отъ офицеровъ требуются, не сданныя въ библиотеку, книги. Изъ перечня ихъ видно, что въ ней имѣлись: исторія Карамзина—12 книгъ, сочиненіе Пушкина, Библиотека для чтенія, были, какъ видно, и романы; кромѣ того выписывались: Отечественныя Записки, Современникъ, Репертуаръ, Финскій Вѣстникъ и „Revue Etrangere“. Никакихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о ея средствахъ и о числѣ томовъ не сохранилось, хотя она, видимо, продолжала существовать, такъ какъ 22 іюля 1849 года предписывается офицерамъ, сдать книги завѣдывающему библиотекою старшему полковому священнику. Потомъ никакихъ свѣдѣній не встрѣчается до 1854 года, когда полковникъ Насакенъ потребовалъ отъ завѣдывавшаго ею, старшаго полкового священника Петра Махова списокъ книгъ, впрочемъ, не сохранившійся. И затѣмъ, какая участь постигла ее, неизвѣстно, но въ 1857 году офицерамъ пришлось вновь учреждать полковую библиотеку.

**) 1-й батальонъ въ м. Красникѣ, 2-й батальонъ—въ Яновѣ, а 3-й батальонъ—въ м. Фриамполѣ.

вящихся занимать офицерскія должности. Въ ней, кромѣ предметовъ по программѣ 6-го мая 1844 года, проходились по инициативѣ учредителя уставы, тактика и фортификація. Школа эта по экзамену, произведенному весною 1859 года въ присутствіи начальника корпуснаго штаба Минквица, дала блестящіе результаты, и завоевала себѣ мѣсто на страницахъ исторіи военно-учебной реформы въ царствованіе Императора Александра II-го. *)

Послѣ лагеря лѣтомъ 1858 года и Высочайшаго смотра 7-го сентября 1-й бат. стоялъ на квартирахъ въ г. Свенцянахъ, стрѣлковыя роты въ Ошмянахъ, располагаясь и по деревнямъ кругомъ батальонныхъ штабовъ. Прочія части полка остались въ Вильнѣ.

Въ этомъ году всѣхъ нижнихъ чиновъ третьей шеренги (послѣ смѣны съ караула), начали учить обращенію съ нарѣзными ружьями, которыя въ іюнѣ мѣсяцѣ и переданы были изъ стрѣлковыхъ ротъ, когда послѣднія были вооружены шестилинейными винтовками, доставленными въ полкъ, въ числѣ 528 штукъ, маіоромъ Староингерманландскаго полка Бубновымъ. Третья шеренга, обучаемая прапорщиками: Похоревымъ и Захаровымъ, быстро примѣнилась къ нарѣзнымъ ружьямъ, и съ такимъ успѣхомъ стрѣляла въ цѣль при осмотрѣ ея командиромъ полка 31-го августа, что послѣдній роздалъ солдатамъ въ награду 18 рублей 50 копѣекъ изъ своего собственнаго жалованья. **)

Въ это время полкъ, будучи на основаніи Высочайшаго повелѣнія, приведенъ на военное положеніе и укомплектованный призывными нижними чинами, прибывшими съ поручиками Дмишевичемъ и Андреевымъ изъ гарнизонныхъ Виленскаго и Калужскаго батальоновъ, изъ лагеря куда онъ былъ собранъ, перешелъ въ городъ Вильну и занималъ Игнатовскія казармы.

Въ 1860 г. въ полку особеннаго ничего не произошло; но этотъ годъ былъ отмѣченъ объявленіемъ закона, достойнаго арміи первокласснаго государства, закона отмѣняющаго тѣлесное наказаніе безъ суда, существовавшее до этого времени въ нашихъ войскахъ.

Между тѣмъ подъ кажущимся спокойствіемъ въ Польшѣ подготовлялось возстаніе, и жители принимали все болѣе и болѣе непріязненное настроеніе, такъ что начали отовсюду получаться требованія о присылкѣ войскъ: Новоингерманландцы съ 1859 г., по требованію гражданскихъ властей, занимали поочередно имѣнія Савичуны и Аванты въ Ковенской губерніи, а потомъ пришлось командировать роту и въ имѣніе Лучай, Вилейскаго уѣзда.

Лѣтомъ 1860 года изъ Виленской губерніи (въ іюль мѣсяцѣ) полкъ перешелъ въ Сувалкскую: полковой штабъ и нестроевая рота расположились въ г. Сувалкахъ, а штабы: 1-го батальона—въ г. Сейнахъ, 2-го батальона—въ Августовѣ и 3-го батальона—въ Кольваріи. ***)

Съ наступленіемъ 1861 года опять были отправлены отъ полка роты въ отдѣлъ,

*) Русская Старина 1887 года № 5-й, стр. 363 и 364 я.

**) На смотру 31 августа 1859 года 3-я шеренга изъ ста выпущенныхъ пуль принесла въ цѣль: съ 300 шаговъ—93,33; съ 400 шаговъ—58,33; съ 500 шаговъ—89,33; съ 600 шаговъ—62,5 и съ неопредѣленныхъ разстояній при наступленіи на 600 шаговъ—46,5 попавшихъ пуль.

***) Въ іюль мѣсяцѣ 1860 года ротные дворы Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка были: 1-й роты—въ г. Сейнахъ, 2-й роты—въ м. Серей, 3 роты—въ с. Лодзѣ, 4-й роты—въ Пунскѣ, 5-й роты—въ Райгородѣ, 6-й роты—въ Ястрембжкѣ, 7-й роты—въ Августовѣ, 8-й роты—въ Рачкахъ, 9-й роты—въ Вижайнахъ, 10-й роты—въ Кальваріи, 1-й стрѣлковой роты—въ Владиславовѣ, 2-й стрѣлковой роты—въ Вильковишкахъ, 3-й стрѣлковой роты—въ Пильвишкахъ; 12-я рота на дорогѣ изъ имѣнія Лучай въ г. Маріамполь, а 11-я рота въ м. Людвиговъ.

только не по требованію гражданскихъ властей, а для прикрытія батарей 4-й артиллерійской бригады; съ этою цѣлью 18 февраля выступили: 5-я рота—въ г. Островъ, 6-я—въ г. Ломжу и 7-я—въ г. Остроленку. *)

Видимо дѣло въ Западномъ краѣ обстояло не совсѣмъ благополучно, да и въ Варшавѣ въ этомъ году начались манифестаціи, изъ которыхъ одна, бывшая 3-го октября, устроена въ память Косцюшко съ пѣніемъ революціонныхъ гимновъ, и кончилась арестомъ 1600 человекъ.

Служба дѣлалась, благодаря безпокойному настроенію, все тяжелѣе и тяжелѣе, въ то-же время, занимая караулы, приходилось ходить за шесть и болѣе верстъ: вслѣдствіе всего этого появились гастрическія лихорадки, выводившія людей изъ фронта въ лазареты. Такимъ образомъ грядущее возстаніе давало о себѣ знать, не проявляя еще своего активнаго дѣйствія, часть котораго приближался.

Наконецъ по Высочайшему повелѣнію, приказомъ по арміи край объявленъ на военномъ положеніи со 2-го октября 1861 года. **)

Распоряженіе это застало полкъ собраннымъ на тѣсныхъ квартирахъ для упражненія въ стрѣльбѣ въ цѣль послѣ лагернаго сбора, бывшаго при г. Сувалкахъ и продолжавшагося съ 15-го мая по 15-е іюня.

Въ Сувалкской губерніи Новоингерманландцы простояли до ноября мѣсяца 1862 года, и перешли въ Минскую, гдѣ въ началѣ батальонные штабы расположились въ м. Раковъ, Кайдановъ, Смилевичахъ, а стрѣлковая рота съ полковымъ штабомъ въ г. Минскъ; (губ.) куда въ началѣ слѣдующаго года былъ стянута весь полкъ, поставленный на квартиры съ предосторожностями военнаго времени, описаніе котораго и будетъ изложено въ слѣдующей главѣ.

Кончая обзоръ существованія полка, за время—отъ вступленія на престолъ Императора Александра II-го до усмиренія польскаго мятежа и въ дополненіе всего, что было сказано выше, приводимъ нѣсколько числовыхъ данныхъ, которыя краснорѣчивѣе всякихъ разсказовъ объяснятъ, какое измѣненіе во внутренней жизни полка производили только что описанныя устоя и обстановка, въ которыхъ онъ находился.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ цифры самоубійствъ, частыхъ до 1857 года и прекратившихся въ этомъ году, а затѣмъ появленіе съ 1860 года большого числа скоропостижно-умершихъ и утонувшихъ, особенно послѣднихъ, случайность смерти которыхъ доказать не всегда возможно. ***)

*) Въ командированныхъ 19 февраля ротахъ состояли на лицо:

въ 5-й ротѣ—4 об.-оф., 15 унт.-оф., 8 музык., 129 рядовыхъ, 1 нестр. и 3 деньщика.
въ 6-й ротѣ—1 шт.-оф., 3 об.-оф., 15 унт.-оф., 4 муз., 132 ряд., 1 нестр. и 3 деньщ.
въ 7-й ротѣ—3 об.-оф., 16 унт.-оф., 6 муз., 149 рядов., 1 нестроевой и 3 деньщика.

**) Приказъ по арміи № 190.

***) Съ 1855—1862 годъ случаевъ неестественной смерти въ полку было:

	Скоропостижно ум.	Самоубійствъ.	Утонувшихъ.	Убитыхъ.
Въ 1855 году . . .	3	4	—	1 громомъ.
Въ 1856 году . . .	1	3	1	1 солд. того-же п.
Въ 1857 году . . .	1	—	—	—
Въ 1858 году . . .	1	—	—	—
Въ 1859 году . . .	—	—	1	—
Въ 1860 году . . .	4	—	—	—
Въ 1861 году . . .	3	—	2	—
Въ 1862 году . . .	4	—	2	—

Затѣмъ по своей величинѣ бросается въ глаза большое число больныхъ и умершихъ отъ болѣзней, которое въ періодъ частаго передвиженія полка въ Царствѣ Польскомъ достигало ужасающихъ размѣровъ, благодаря тифу, развившемуся въ это время.

Уничтоженіе тѣлеснаго наказанія безъ суда въ 1860 году повлекло за собою увеличеніе въ полку числа случаевъ преданія суду, но, видимо, чрезмѣрная строгость взгляда на маловажные проступки нижнихъ чиновъ, воспитанная на шпицрутенахъ, палкахъ и т. п. истязаніяхъ, не соотвѣтствовала духу законовъ и порядка, вводимыхъ Гуманнымъ и Великимъ Законодателемъ, которымъ былъ въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II-й, а потому и освобожденіе изъ подъ суда было въ первое время обыкновеннымъ явленіемъ, вообще-же преданіе суду было все время, какъ это видно изъ приложеннаго разсчета, въ нѣкоторой прямой зависимости отъ числа побѣговъ. *)

Относительно грамотности нижнихъ чиновъ не сохранилось никакихъ точныхъ свѣдѣній,— но по свидѣтельству офицеровъ, служившихъ въ то время, между солдатами грамотный былъ рѣдкость, а учрежденіе ротныхъ школъ для обученія неграмотныхъ унтеръ-офицеровъ, служить подтвержденіемъ этого свидѣтельства.

Нѣсколько болѣе извѣстно относительно семейнаго положенія нижнихъ чиновъ, но и то уже за послѣднее время, начиная съ января 1863 года, когда въ полку значилось 2547 человекъ холостыхъ и 846 чел. женатыхъ, изъ послѣднихъ 46 чел. имѣли семейства свои при себѣ. Впрочемъ это продолжалось недолго: семейства нижнихъ чиновъ были высланы на родину женъ или мужей (судя по желанію), такъ какъ въ это время и семейства офицеровъ должны были оставить край, охваченный смутою. **)

Измѣненіе въ формѣ обмундированія и снаряженія, въ главныхъ своихъ частяхъ, въ царствованіи Императора Александра II-го завершилось въ первые годы до усмиренія польскаго мятежа, а потому съ вопросомъ по этому предмету за все царствованіе и слѣдуетъ кончить въ этой главѣ, чтобы болѣе къ нему не возвращаться.

Тотчасъ же вслѣдъ за восшествіемъ на престолъ Императора въ 1855 году офицерамъ былъ установленъ полукафтанъ темнозеленаго сукна, застегивающійся на шесть пуго-

*) Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку въ 1855—1863 г. въ теченіе года состояло на 1000 человекъ:

	Больныхъ.	Умершихъ.	Бѣжавшихъ.	Предан. суду.
Въ 1855 году	66,30,	142,81,	6,00,	1,48.
Въ 1856 году	46,69,	70,80,	4,61,	1,02.
Въ 1857 году	33,12,	24,50,	5,44,	2,04.
Въ 1858 году	59,91,	35,50,	15,33,	4,06.
Въ 1859 году	22,48,	22,48,	4,49,	3,73.
Въ 1860 году	11,54,	4,10,	12,22,	5,09.
Въ 1861 году	18,58,	7,56,	5,67,	4,41.
Въ 1862 году	18,52,	8,08,	6,06,	1,67.
Въ 1863 году	17,99,	23,99,	11,99,	неизвѣстно.

**) Въ январѣ мѣсяцѣ 1863 года между офицерами Новоингерманландскаго полка было:

Женатыхъ.		Холостыхъ.			
Полковникъ	1	—	Поручиковъ	4	15
Подполковниковъ	3	—	Подпоручиковъ	4	21
Маіоровъ	2	5	Прапорщиковъ	—	14
Капитановъ	2	2	Командиръ нестроевой		
Штабсъ-капитановъ	4	3	роты капитанъ	1	—

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 9-го марта семьямъ офицеровъ сохранены квартирные деньги и предоставлено право выѣхать изъ Варшавскаго и Виленскаго округовъ; на это отъ казны семейству отпускалось 35 руб.—70 руб.

виць, съ обшлагомъ того-же сукна и безъ клапановъ. Онъ шился на темно-зеленой подкладкѣ, съ выпушками прикладного сукна по бортамъ, на карманныхъ клапанахъ и по верхнему краю обшлаговъ.

Въ слѣдующемъ году цвѣтъ воротника этого полукафтана былъ установленъ свѣтло-синій, а затѣмъ одного цвѣта съ мундиромъ, но съ красною выпушкою, съ свѣтло-синими клапанами на переднихъ концахъ, и съ нашитыми на клапаны золотыми петлицами, а у штабъ-офицеровъ и золотымъ штабъ-офицерскимъ галуномъ по воротнику, которымъ обшивались и рукава штабъ-офицерскаго полукафтана, на рукавахъ же оберъ-офицеровъ были установлены только однѣ петлицы, какъ и въ послѣднее время.

Одновременно съ описаннымъ полукафтаномъ офицерамъ были присвоены суконныя темно-зеленыя шаровары съ выпушками прикладного сукна (краснаго), лѣтнія—бѣлыя, шарфъ—кушакомъ безъ кистей, и отмѣненъ сюртукъ, который, вновь будучи введенъ 7 января 1861 года, существуетъ до послѣдняго времени, измѣнившись весьма мало.

Въ началѣ 1855 года обмундированіе нижнихъ чиновъ полка подверглось существеннымъ измѣненіямъ: вмѣсто, присвоенной въ полку всѣмъ чинамъ, каски былъ утвержденъ пѣхотный киверъ въ $4\frac{1}{2}$ вершк. вышиною, имѣвшій видъ усѣченного конуса; верхній кругъ такого кивера, бывшій діаметромъ $3\frac{3}{4}$ вершка и понижавшійся къ заду на $\frac{3}{8}$ вершка, покрывался черною лакированной кожею, въ то время, какъ весь киверъ, дѣлавшійся изъ простой кожи, обтягивался чернымъ гвардейскимъ сукномъ, а нижній кругъ его, спускавшійся къ затылку на $\frac{3}{8}$ вершк. противъ переда, обшивался лакированнымъ ремнемъ. Чешуя и гербъ оставлены, какъ были у касокъ; а спереди киверъ украшался еще шерстянымъ помпономъ, цвѣтовъ установленныхъ для гренадеръ, стрѣлковъ и мушкетеръ каждаго батальона отдѣльно. Къ киверу этому полагался черный клеенчатый чехоль.

Впрочемъ киверъ нижнимъ чинамъ полка носить не пришлось, такъ какъ введеніе его было обусловлено во первыхъ, выслугою срока бывшихъ въ полку касокъ, а во вторыхъ, передвиженіемъ полка, благодаря которому заботу о киверѣ было приказано оставить, а также и каски не возить съ собою, такъ что до 1862 года у нижнихъ чиновъ оставались только круглыя фуражныя шапки. Киверъ же носили нѣкоторые офицеры, выписавшіе его изъ С.-Петербурга.

Такъ какъ киверъ оказался непригоднымъ ни въ военно и ни въ мирное время, то въ 1862 году и замѣненъ былъ шапкою новаго образца, извѣстною тогда въ арміи, подъ названіемъ *кепи*. *) Одновременно съ кепи появился и башлыкъ, который съ незначительнымъ измѣненіемъ въ 1881 году существуетъ и до послѣдняго времени.

Шапка-кепи дѣлалась изъ чернаго гвардейскаго сукна въ $2\frac{1}{4}$ вершка вышиною. Она состояла изъ суконнаго свѣтло-синяго, въ $\frac{3}{4}$ вершка шириною, околыша (у штабъ-офицеровъ по околышу нашивался присвоенный имъ вызолоченный галунь) и тульи выкраивавшейся изъ одного куска сукна, сшивавшейся впереди и пришиваемой къ верхнему кругу (*накругъ*), имѣвшему въ діаметрѣ отъ 3 хъ до $3\frac{1}{4}$ вершковъ. По верхнему кругу у штабъ-офицеровъ вшивался серебряный съ примѣсью чернаго, бѣлаго и оранжеваго шелка шнуръ, а у нижнихъ чиновъ и оберъ-офицеровъ красный кантъ, замѣненный у послѣднихъ тѣмъ же шнуромъ впоследствии.

Кепи имѣла подпородный черный лакированный ремень, пристегиваемый на маленькихъ пуговкахъ съ обѣихъ сторонъ козырька, пришивавшагося къ ней спереди почти подъ прямымъ угломъ.

Кепи носилась или съ кокардою безъ герба, или съ гербомъ, но въ такомъ случаѣ

*) Приказы Военнаго Министра 28 мая 1855 года № 122, 2-го марта 1862 года № 45 и пр. по В. В. 1881 г. за № 313.

Штабъ-офицеръ.

оберъ-офицеръ, — 1862 г. —

оберъ-офицеръ,

рядовой

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

надъ послѣднимъ устанавливался черный волосянный султанъ (у музыкантовъ и барабанщиковъ красный), длиною въ 4½ вершка, носимый съ небольшимъ наклономъ впередъ.

Кромѣ кокарды и герба съ султаномъ, напередѣ кепи имѣлась петля (у офицеровъ изъ установленнаго серебрянаго шнура, а у рядовыхъ изъ синей тесьмы), въ одинъ конецъ которой близъ верхняго круга проходило ушко кокарды, а другой прижать былъ у околыша маленькою металлическою (желтой латуни) пуговкою.

Вмѣсто мундира въ 1855 году нижнимъ чинамъ былъ данъ полукафтанъ, темно-зеленаго сукна, двухбортный, застегивавшійся на 6 пуговицъ, съ закругленнымъ воротникомъ, сначала прежде существовавшаго, а съ 1856 года — свѣтло-синяго цвѣта, и затѣмъ цвѣта присвоеннаго кафтану, но съ нашитыми на переднихъ концахъ свѣтло-синими клапанами, существующими на воротникахъ мундировъ и послѣдняго времени. Описанные воротники, какъ и теперь, дѣлались съ красною по краямъ выпушкою.

Полукафтанъ этотъ, названный съ 1859 года мундиромъ, существовалъ до 1871 года безъ измѣненія, а въ этомъ году онъ былъ сдѣланъ однобортнымъ.

Одновременно съ вводимымъ полукафтаномъ въ 1855 году, нижнимъ чинамъ приказано было носить (вмѣсто зимнихъ панталонъ) темно-зеленая съ красною выпушкою суконныя шаровары, а лѣтомъ — лѣтнія шаровары изъ фламскаго полотна.

При вышеупомянутыхъ измѣненіяхъ въ формѣ одежды, погоны на полукафтанахъ въ 1856 году были установлены для всей 3-й пѣхотной дивизіи — бѣлые безъ выпушки и съ номеромъ дивизіи посрединѣ, *) а офицерамъ серебряные вызолоченные съ соотвѣтствующею цифрою и числомъ звѣздочекъ по чинамъ.

Въ этомъ же году офицерамъ у плащей разрѣшено имѣть теплые воротники изъ черныхъ смушекъ и быть въ нихъ въ зимнее время, когда нижніе чины въ шинеляхъ. **)

Измѣнена форма обмундированія тамбуръ-мажора, украшавшагося прежде генеральскими эполетами, темлякомъ, галунами и т. д.: все это отмѣнено и ему присвоено было: — каска съ султаномъ изъ краснаго волоса, полукафтанъ — покроя для музыкантовъ съ вызолоченными пуговицами, погоны съ наплечниками, обшитыми серебрянымъ въ ½ вершк. галуномъ и съ номеромъ изъ канители, нашивки и на рукавахъ изъ унтеръ-офицерскаго галуна, шаровары темно-зеленаго сукна съ красными выпушками и поясъ съ бляхою и лопастью для тесака.

Существовавшіе въ полку, какъ у нижнихъ чиновъ, такъ и у офицеровъ, шинели и плащи въ 1856 году повелѣно было шить съ воротниками сѣраго сукна и съ клапанами свѣтло-синяго цвѣта, пришитыми на концахъ воротника: ***) а въ 1858-мъ году размѣръ ея былъ опредѣленъ такъ, чтобы на ней можно было лечь, вытянуться и завернуться. Затѣмъ на офицерскихъ шинеляхъ стоячіе воротники въ 1864 году замѣнены отложными, изъ сукна по цвѣту шинели и съ синими клапанами. Въ зимнее время воротники и лацканы упомянутыхъ шинелей разрѣшено было имѣть мѣховые. ****)

Въ 1867 году всѣмъ военнымъ медикамъ, въ томъ числѣ и бывшимъ въ полку, присвоены эполеты съ металлическимъ высеребряннымъ ободкомъ, съ серебряною разсыпчатою канительною бахромою (или безъ нея, — смотря по чину), темно-зеленымъ полемъ, съ металлическою малаго размѣра пуговицею, съ серебрянными коваными звѣздочками, (по чину) и съ красною суконною подкладкою; а существовавшіе плечевые жгуты отмѣнены съ замѣною ихъ погонами формы, установленной для плаща.

*) Пр. В. Министра 9-го апрѣля 1856 года № 68 и 1862 года № 48.

**) Пр. В. Министра 5-го ноября № 255.

***) Медики, бывшіе въ полку, имѣли на плащахъ клапаны темнозеленые съ красною выпушкою, а аудиторы — малиновые.

****) Пр. В. Министра 30 апрѣля 1864 г. № 139.

Въ снаряженіи и вооруженіи чиновъ полка кромѣ ружей, о которыхъ сказано въ своемъ мѣстѣ, происходили слѣдующія перемѣны.

Въ концѣ 1855 года штабъ и оберъ-офицерамъ дана пѣхотная сабля съ желѣзными ножами на кавалерійской портупелѣ изъ черной сафьянной кожи, которая чрезъ два года у штабъ-офицеровъ была замѣнена золотымъ галуномъ.

Въ августѣ 1862 года утвержденъ ранецъ, имѣвшій видъ мягкаго квадратнаго чемадана изъ телячьей кожи, носимый на черныхъ ремняхъ подъ воскъ, такъ какъ вся амуниція, прежде бѣлая, была вычернена съ 1855 года. Одновременно съ ранцемъ установлены были и двѣ патронныя сумки: боевая и запасная, на десять и на пятьдесятъ патроновъ. Въ этомъ же году отмѣнены жестяныя фляги, замѣненныя желѣзнымъ котелкомъ формы и величины мѣднаго, существовавшаго почти до послѣдняго времени въ полку, и утверждена стеклянная фляга, оплетенная крѣпкою стеклядью и носимая на ремнѣ чрезъ правое плечо. Затѣмъ на основаніи положенія о переформированіи пѣхоты въ полку было положено имѣть шанцеваго инструмента: топоровъ—240, желѣзныхъ лопатъ—120, кирокъ съ укладомъ—60 и мотыгъ—60. Инструментъ этотъ, когда было надо, выдавался изъ обоза и носился на ремняхъ при помощи желѣзныхъ пряжекъ.

Гарнисты, барабанщики и унтеръ офицеры, а до конца 1856 года унтеръ-офицеры и рядовые стрѣлковыхъ ротъ, кромѣ огнестрѣльнаго оружія, были снабжены обоюдо-острыми и саперными, имѣющими съ одной стороны пилу, тесаками. *) Барабанщики и гарнисты были вооружены пистолетами, а офицерамъ съ 11 августа 1859 г. было приказано приобрести револьверы.

*) Приказъ В. Министра 20 декабря 1856 г. № 305

ГЛАВА XVI-я.

Походы и военныя дѣйствія Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ Минской, Гродненской и Виленской губерніяхъ при усмиреніи польскаго мятежа 1863 года.

Наступилъ 1863 годъ, когда возстаніе, подготовлявшееся въ Польшѣ, отъ глухого ропота, сборищъ по церквамъ для пѣнія революціонныхъ гимновъ и скрывааемыхъ приговореній должно было перейти къ открытымъ дѣйствіямъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Центромъ заговора конечно была Варшава, и изъ нея солдаты польскаго народнаго возстанія, если только можно назвать народнымъ возстаніе, къ которому не примкнуло цѣлое многочисленное сословіе крестьянъ, освобожденныхъ Русскимъ Правительствомъ отъ крѣпостной зависимости указомъ Сената 1-го марта этого-же года, потянулись къ Плоцкому воеводству на присоединеніе къ комиссару Рольскому, разсчитывавшему взять Плоцкъ, и огласить тамъ явное народное правительство въ ночь съ 22-го на 23-е января; но, благодаря случайности, это неудалось и возстаніе началось ранѣе указанного срока, а именно въ ночь съ 10-го на 11-е января 1863 года гарнизоны шестнадцати мѣстечекъ и городовъ подверглись нападенію инсургентовъ, и около половины изъ нихъ были очищены русскими, застигнутыми въ расплохъ.

Послѣ этого духъ мятежа охватилъ и сосѣднія съ Царствомъ Польскимъ губерніи Виленскаго военнаго округа, гдѣ къ возстанію пристали недоучившіеся школьники, мастеровые, мелкіе чиновники и т. п. лица, выходившіе изъ городовъ въ лѣса, собиравшіеся въ банды и нападавшіе на отдѣльныхъ солдатъ, мелкіе команды, этапы, дома лѣсничихъ, и всюду при помощи террора распространявшіе манифестъ революціоннаго комитета о поголовномъ возстаніи. *)

Новоингерманландскій полкъ, когда началось возстаніе, былъ сосредоточенъ въ Минскѣ (губ.). Командиръ полка полковникъ Насакенъ сильно заболѣлъ: душевная болѣзнь вслѣдствіе непріятностей, чисто семейнаго характера, лишила полкъ его командира, хотя и продолжавшаго жить въ Минскѣ, но не вмѣшивавшагося болѣе въ управленіе и подавашаго на Высочайшее имя прошеніе объ отставкѣ по разстроенному здоровью.

Вслѣдствіе этого хозяйственная часть полка вручена была комитету, **) составленному подъ предсѣдательствомъ подполковника Плевако, изъ двухъ штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ, а именно: майоровъ Андерсона, Медвѣцкаго, капитана Ермолинскаго и поручика Домантовича.

Комитетъ этотъ долженъ былъ принять полкъ отъ полковника Насакена, и во всемъ выдать ему временную квитанцію. Подполковникъ Плевако, какъ старшій въ чинѣ, былъ назначенъ командующимъ полкомъ, но въ хозяйственномъ отношеніи всѣ чины полка должны были обращаться къ комитету, какъ къ юридическому лицу.

*) Русская Старина 1879 года. Записки Н. В. Берга. Польское возстаніе. Военно-Ученый Архивъ № 862. Журналъ воен. дѣйствій Виленскаго окр.

**) Полк. Архивъ. Приказъ по дивизіи 4 января 1863 года № 3-й.

Характеръ войны, которую повели мелкіе отряды инсургентовъ, скрывавшихся въ лѣсахъ, требовалъ отъ войскъ занятія обширнаго района, а потому 1-му и 3-му батальону пришлось скоро оставить г. Минскъ.

27 января, по телеграммѣ начальника штаба войскъ Виленскаго округа 3 й батальонъ полка подъ командою подполковника Колкольцева, взявъ съ собою 4 патронныхъ ящика, 8 провіантскихъ телѣгъ, 2 лазаретныя фуры и лазаретное отдѣленіе на двадцать восемь кроватей, съ батальоннымъ лекаремъ Воронковымъ, выступилъ въ г. Вильну, но пробывъ три дня въ пути, онъ съ дороги былъ направленъ въ г. Вилейку. *)

19 февраля изъ Минска выступилъ 1-й батальонъ, бывший подъ командою маіора Радова. Батальонъ этотъ по требованію командующаго войсками округа, захвативъ съ собою соотвѣтствующую часть обоза и батальоннаго лекаря Розанова, перешелъ въ г. Несвижъ, совершивъ это движеніе въ походномъ порядкѣ военнаго времени со всѣми мѣрами охраненія.

Въ Минскѣ въ это время остался 2-й батальонъ и три стрѣлковыя роты при штабѣ полка. Эти части несли караульную службу, чередуясь съ батальономъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка, прибывшимъ въ городъ послѣ 1-го февраля, и занимая квартиры съ военными предосторожностями, которыя были необходимы, какъ ввиду открытаго нападенія, такъ и вслѣдствіе того, что центральный революціонный комитетъ, переименованный потомъ въ „Ржондъ народовъ“, перешелъ къ другому виду борьбы, чѣмъ открытое возстаніе, борьбы изъ за угла, организуя банды жандармовъ вѣшателей.

Приходилось ограждать себя не только отъ нечаяннаго нападенія отрядовъ, но отъ всѣхъ и каждаго, ожидая вездѣ встрѣтить убійцу, готоваго броситься на отдѣльное лицо.

Въ самомъ Минскѣ на улицахъ встрѣчалось множество лицъ въ, особаго рода, однообразныхъ костюмахъ; какъ можно было догадываться, лица эти принадлежали къ конспираціи, что подтверждалось и слухами о прибытіи въ Минскъ агентовъ центрального революціоннаго комитета для производства возстанія въ самомъ городѣ, назначеннаго 21-го апрѣля. Но было уже поздно: гарнизонъ Минска былъ приготовленъ ко всѣмъ случайностямъ.

Постоянно назначался батальонъ для занятія ежедневныхъ карауловъ и постовъ въ городѣ, а отъ него дежурная рота, посылавшая ночные патрули, и рота на пожаръ.

Въ каждой ротѣ ежедневно одно отдѣленіе назначалось дежурнымъ, и должно было первое прибыть въ ротную сборную по тревогѣ, которая, кромѣ случаевъ открытаго нападенія, должна была биться и при каждомъ начинающемся пожарѣ. **)

По тревогѣ роты, собравшись и зарядивши ружья, должны были слѣдовать на сборные пункты, назначенные около квартиры начальника дивизіи, начальника дивизионнаго штаба, на площади Троицкой горы и у квартиры полковника Насакена, гдѣ продолжали находиться знамена и денежный ящикъ до прибытія изъ 4-го резервнаго батальона Копорскаго пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества наслѣднаго принца Саксонскаго полка

*) Полков. Архивъ. Мѣс. рапорты за 1863 годъ.

Въ описываемое время въ полковомъ обозѣ всего находилось:

Патронныхъ ящиковъ	13.	Телѣгъ для возки больныхъ	6.
Ящиковъ для казны и письмен. дѣлъ	1.	Казначейская телѣга	1.
Ящиковъ для аптеки	1.	Телѣга подъ инструментъ	1.
Аптечный выюкъ	1.	Телѣга для возки стрѣлковаго	
Провіантскихъ телѣгъ	24.	заручнаго оружія	1.
Телѣгъ для возки лазаретныхъ вещей		Педьемныхъ лошадей	75.
и аммуниціи больныхъ	2.		

**) Приказъ по 3-й п. дивизіи 16-го февраля.

полковника Александра Алексѣевича Воронова, 7 марта вступившаго въ командованіе полкомъ, вмѣсто, произведеннаго въ генералъ-маіоры и уволеннаго въ отставку, полковника Насакена.

Въ это время охрана спокойствія въ краѣ перешла всецѣло въ руки штабъ и оберъ-офицеровъ, назначаемыхъ начальниками уѣздовъ и становъ, при этомъ на нихъ была возложена строгая отвѣтственность за малѣйшую медленность въ принятіи мѣръ противъ конспиративной дѣятельности заговорщиковъ.

Подполковникъ Колокольниковъ, назначенный начальникомъ Вилейскаго уѣзда, полу-

Офицеры 1-го батальона Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ началѣ 1863 г.

1-й Р О Т Ы.

Командиръ полка полковникъ Михаилъ Романовичъ Насакенъ.

К.-Б. маіоръ Федоръ Федоровичъ Радовъ,

М.-Ш.-О. м. Порфирій Ивановичъ Губскій,

К.-Р. кап. Василій Матвѣевичъ Ермолинскій,

Д.-Ж.-О. п. Альфонсъ Карловъ Дмишевичъ,

П.-К. поруч. Николай Ильичъ Соколовъ,

поруч. Василій Антоновичъ Шупта,

П.-К-й пор. Эдуардъ Игнатьевъ. Крестини 1-й,

П.-Ж.-О. подп. Захаръ Викентъ Лещинскій,

И.-Д.-П.-А. Аникита Людвиговичъ Лангеймъ,

прап. Адамъ Доминиковъ Бржезинскій,

прап. Станиславъ Станисл. Яновичъ,

прап. Евгенийъ Григорьевъ. Де-спиллеръ.

2-й Р О Т Ы.

К.-Р. шт.-к. Иванъ Михайловичъ Пестичъ,

Поруч. Рудольфъ Игнатьевичъ Овсядовскій,

Поруч. Борисъ Федоровичъ Захаровъ,

Подпоруч. Петръ Григорьевичъ Лисыновъ,

Прапорщ. Михаилъ Николаевичъ Кузьминъ.

3-й Р О Т Ы.

К.-Р. кап. Андрей Петровичъ Антоновъ,

подп. Филиппъ Акинфѣевъ Русановъ,

подп. Эдуардъ Адамовъ Корженевскій,

прап. Милитонъ Захаровъ. Присевичъ.

4-й Р О Т Ы.

М.-Ш.-О. Левъ Александровичъ Дмитріевъ,

подп. Василій Петровичъ Вѣленковъ,

подп. Аркадій Ивановичъ Павловъ 1-й,

подп. Владиміръ Ивановъ Павловъ 2-й,

Б.-А. подп. Федоръ Федоровичъ Захаровъ,

прап. Владиславъ Осипъ Баньковскій.

Сокращенія: К.-Б.—командиръ батальона, М.-Ш. О.—младшій штабъ-офицеръ, К.-Р.—командиръ роты, Д.-Ж.-О.—дивизионный жалонерный офицеръ, П. К.—полковой квартирмейстеръ, П.-К й—полковой казначей, П.-Ж.-О.—полковой жалонерный офицеръ, И.-Д. П.-А.—Испр. д. полковаго адъютанта. Б.-А.—батальонный адъютантъ.

чивъ свѣдѣніе, что имѣніе Куровскаго служитъ убѣжищемъ шаекъ, 21 марта прибылъ въ м. Молодечно, въ которомъ наканунѣ остановились роты 3-го батальона Новоингерманландскаго полка, и рѣшился захватить заговорщиковъ врасплохъ. Для этого онъ посадилъ Новоингерманландцевъ на подводы и въ такомъ порядкѣ, сдѣлавъ 40 верстъ, явился къ

Офицеры 2-го и 3-го батальона Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ началѣ 1863 года.

5-й РОТЫ.

К.-Б. подполк. Фердинандъ Роман. Насакенъ, К.-Б. подполк. Казиміръ Романов. Плевако, М.-Ш.-О. маіоръ Петръ Марков. Медвѣцкій, М.-Ш.-О. м. Казиміръ Ивановичъ Андерсонъ, (Въ госп.) шт.-к. Наполеонъ Фад. Скржицкій, К.-Р. шт.-к. Николай Александр. Юзефовичъ, К.-Р. пор. Дмитрій Дмитріев. Сильверстовъ, Б.-А. пор. Феофанъ Антонов. Герасимовскій, подп. Антонъ Іосифовичъ Онихимовскій, подпоруч. Лука Ефимовичъ Стражевъ, Б.-А. подп. Александръ Леонард. Петровскій, прап. Михаилъ Александр. Липинскій.

6-й РОТЫ.

К.-Р. шт.-к. Андрей Тихоновичъ Волковъ, К.-Р. шт.-к. Владиславъ Михайлов. Гродскій, пор. Арнольдъ Арнольд. Мануйловъ, пор. Дмитрій Михайловичъ Пестичъ, подп. Мартынъ Францевичъ Ратынскій, подп. Алексѣй Степановичъ Данкѣвъ,

7-й РОТЫ.

К.-Р. кап. Федоръ Григорьевичъ Дмитріевъ, подп. Василій Михайловичъ Пестичъ, пор. Исаакъ Васильевичъ Васильевъ, прап. Антонъ Францевичъ Комошкій, К.-Р. кап. Петръ Адамовичъ Печискій, прап. Левъ Степановичъ Соколовъ 2-й, прап. Феофанъ Яковлевичъ Франковъ, подп. Викторъ Егоровичъ Кобалевскій, подп. Ипполитъ Францевичъ Ромеръ, прап. Василій Марковичъ Смолинъ.

8-й РОТЫ.

М.-Ш.-О. маіоръ Яковъ Яковлев. Ведерхорнъ, К.-Р. шт.-к. Эдуардъ Максим. Пухальскій, М.-Ш.-О. м. Константинъ Павлов. Длускій, пор. Иванъ Петровичъ Чекрыжевъ, К.-Р. шт.-к. Иванъ Даниловичъ Ромаскевичъ, подп. Константинъ Алекс. Пахаревъ, пор. Дмитрій Петровичъ Воронцовъ, прап. Иванъ Ивановичъ Глобачевъ, подп. Ефимъ Павловичъ Назаровъ, прап. Федоръ Григорьев. Ельчаниновъ.

10-й РОТЫ.

11-й РОТЫ.

12-й РОТЫ.

Офицеры стрѣлковыхъ ротъ и нестроевые Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка въ началѣ 1863 года.

1-й СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ.

Начальникъ стрѣлковъ подполковникъ Августъ Фридриховичъ Шмидтъ 3-й, К.-Р. шт.-к. Константинъ Семен. Макаревичъ, пор. Николай Николаевичъ Севенардъ, Завѣдыв. оружейною частью поручикъ Филиппъ Ивановичъ Домантовичъ, подп. Михаилъ Григорьев. Кеболенко 1-й, подп. Ефимъ Григорьевичъ Кеболенко 2-й, прап. Владиславъ Людвигов. Егершдорфъ.

2-й СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ.

К.-Р. пор. Капитонъ Степанов. Степановъ, пор. Яковъ Ивановичъ Таранецъ, подп. Сергѣй Петровичъ Михайловъ, прап. Евгений Алексѣевичъ Киселевъ.

3-й СТРЕЛКОВОЙ РОТЫ.

К.-Р. шт.-к. Сигизмундъ Ив. Марцыновскій, пор. Леонтій Ивановичъ Ковалевскій, подп. Федоръ Ивановичъ Юзвикевицъ, подп. Станиславъ Иван. Марцыновскій, подп. Иванъ Федоровичъ Авдѣвъ, прап. Людвигъ Игнатъев. Ремешевскій.

Командиръ нестроевой роты капитанъ Робертъ Фердинандовичъ Ренваль 1-й, Полковой Аудиторъ титулярный совѣтникъ Романъ Викентьевичъ Романовъ, Старшій лекарь надворный совѣтникъ Спиридонъ Николаевичъ Гришановъ, Батальонный лекарь коллежскій ассесоръ Іосифъ Антоновичъ Мазановскій, Батальонный лекарь коллежскій ассесоръ Андрей Ивановичъ Розановъ, Батальонный лекарь, неимѣющій чина, Никифоръ Флегонтовичъ Осетровъ, Полковой священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Каменецкій, Вольнонаемный капельмейстеръ Густавъ Людвиговичъ Креднеръ.

Илиминаніе: Креднеръ получалъ 500 руб. въ годъ жалованья.

усадьбѣ Свючни, расположенной на полянѣ среди густого лѣса. Появленіе роты было такъ неожиданно и быстро, что даже евреи, эти покорные слуги поляковъ, не успѣли сообщить о приближеніи русскихъ, заодно съ которыми были мѣстные крестьяне, освобожденные только что отъ крѣпостной зависимости и служившіе войскамъ проводниками. Они немедленно успѣли развѣдать, что шайка въ числѣ сорока человекъ обѣдаетъ у помѣщика Куровскаго.

Тотчасъ же роты окружили усадьбу, и стрѣлковая цѣпь быстро пошла впередъ.

Мятежники, увидѣвъ наступающій отрядъ, открыли ружейный огонь изъ оконъ, дверей и съ балкона.

Отвѣчая на огонь, Новоингерманландцы продолжали наступленіе, и съ крикомъ, ура! ворвались въ помѣщичій домъ, изъ котораго непріятель обратился въ бѣгство, не выдержавъ дружнаго натиска солдатъ. *) Дѣло это полякамъ стоило четырехъ убитыхъ, въ числѣ которыхъ оказался и предводитель шайки, и двѣнадцати человекъ взятыхъ въ плѣнъ; между послѣдними были три помѣщика Виленской губ. и одинъ полицейскій ключвойтъ. Съ нашей стороны тяжело раненъ одинъ и легко ранены восемь человекъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ плѣнныхъ, оружіе, порохъ и прокламаціи были трофеями побѣды.

Послѣ дѣла у мызы Куровскаго 5-я, 7-я и 8-я роты, по распоряженію высшаго начальства, взявъ съ собою 2 патронныхъ ящика и 6 провіантскихъ телѣгъ, 23-го марта подъ командою майора Ведерхорна, охраняясь, какъ на театрѣ войны, перешли въ г. Вилейку и присоединились къ 3-му батальону.

Несмотря на то, что начались дѣла съ инсургентами, въ полкъ продолжали прибывать партіи рекрутъ, на обученіе которыхъ должно было обращено особое вниманіе, и для болѣе успѣшнаго ихъ образованія въ сокращенный, менѣе трехъ мѣсячнаго, срокъ, изъ нихъ собрана отдѣльная команда, которая въ г. Минскѣ, при выходѣ войскъ по тревогѣ, должна была оставаться на квартирахъ для храненія вещей. **)

А между тѣмъ возстаніе въ Минской губерніи, начавшееся появленіемъ двухъ шаекъ въ Новогрудскомъ уѣздѣ близъ Сталовичей и Налибоки, разбитыхъ потомъ отрядомъ штабсъ-капитана Мосальскаго и майора Слѣшинскаго 7-го апрѣля при урочищѣ „Бѣлые мхи“, крѣпло, внося терроръ въ селенія охватываемаго района, несмотря на постоянное передвиженіе небольшихъ колоннъ, составляемыхъ для преслѣдованія появляющихся шаекъ.

Вышедшая съ упомянутой цѣлью 20 апрѣля изъ г. Несвижа 4-я рота Новоингерманландскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Донъ-Штруба слѣдовала къ с. Тымковичи. Въ десяти верстахъ отъ Несвижа, въ д. Куковицы Донъ-Штрубъ узналъ, что по дорогѣ, куда онъ направлялся, передъ нимъ прошла довольно сильная банда инсургентовъ, а потому онъ, не теряя слѣда, немедленно двинулся съ ротою въ путь. Въ Тымковичахъ Донъ-Штрубъ не захватилъ шайки: она прослѣдовала на Копыль, а жители селенія такъ недружелюбно отнеслись къ посѣщенію защитниковъ польской независимости, что по распоряженію мѣстнаго священника арестовали остальныхъ, которыхъ въ числѣ семи человекъ Донъ-Штрубъ и захватилъ въ селеніи. Затѣмъ онъ продолжалъ путь по слѣдамъ мятеж-

*) Въ дѣлѣ у мызы помѣщика Куровскаго 21 марта 1863 года отличились и награждены: *орденомъ св. Станислава 3-й степени съ мечами и бантомъ* поручикъ Стражевъ; *орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ* поручикъ Воронцовъ; *знакомъ отличія военнаго ордена*: 1-й роты—унтеръ-офицеръ Дмитрій Петрунинъ; рядовые:—Абдуль Халиковъ и Купріянь Пашка, 12-й роты—унтеръ-офицеръ Матвѣй Ильинъ и рядовой Федоръ Владиміровъ.

**) 19-го марта принято въ полкъ 298 рекрутъ Орловской губерніи; а 9 апрѣля 80 рекрутъ той-же губерніи. Приказы по полку за 1863 годъ.

никовъ на Копыль, гдѣ и соединился съ отрядомъ подполковника Великолуцкаго полка Драгопулова для общихъ дѣйствій. *) Встрѣча эта произошла совершенно случайно, Драгопуловъ очутился здѣсь, сдѣлавъ 88 верстъ и преслѣдуя шайку, пробиравшуюся въ Игуменскій уѣздъ.

У д. Езерцы сдѣлалось извѣстно, что преслѣдуемая шайка имѣла болѣе ста человекъ и расположилась въ трехъ верстахъ въ лѣсу за деревнею. По показанію захваченныхъ плѣнныхъ, она была сформирована мировымъ посредникомъ Вендорфомъ, а начальникомъ ея былъ артиллерійскій капитанъ Машевскій. У д. Езерцы Драгопуловъ остановился, чтобы собрать растянувшійся отрядъ, слѣдовавшій на подводахъ и усиленный теперь Новоингерманландцами 4-й роты.

Впрочемъ, отдыхать долго не пришлось; хотя роты, растянувшись на большое разстояніе и собирались медленно, но настойчивая готовность, находившихся въ головѣ, людей была такъ велика, что было бы непростительною ошибкою тратить время на сборы всего отряда, и дать возможность шайкѣ улизнуть безнаказанно. Поэтому Драгопуловъ рѣшился атаковать непріятели съ горстью людей, бывшихъ впереди. Разсчитывая на резервъ, который долженъ былъ образоваться изъ прибывающихъ отсталыхъ, онъ во главѣ 64 чел., въ числѣ коихъ было 18 человекъ Новоингерманландскаго полка съ ротнымъ командиромъ Донъ-Штрубомъ, двинулся къ лѣсу. **)

Подвигаясь впередъ, стрѣлковая цѣпь вскорѣ обнаружила мятежниковъ, открывшихъ огонь изъ занятыхъ ими кустовъ. Перестрѣлка продолжалась съ четверть часа. Непритель не выдержалъ и обратился въ бѣгство, преслѣдуемый казаками, бывшими въ отрядѣ.

Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны убитъ одинъ казакъ и одна лошадь и раненъ горнистъ, вскорѣ умершій. Непритель заплатилъ здѣсь тремя убитыми и четырнадцатью ранеными. Кромѣ того 37 чел. попало въ плѣнъ. Разбѣгаясь, мятежники оставили на полѣ битвы 73 ружья, 17 лошадей и боевые припасы. ***)

Передавъ взятое у поляковъ вооруженіе мѣстнымъ крестьянамъ, формировавшимъ сельскіе караулы, Драгопуловъ возвратился въ г. Слуцкъ, а 4-я рота Новоингерманландскаго полка въ г. Несвижъ. ****)

Такъ какъ возстаніе, назначенное революціонерами 21 апрѣля въ Минскѣ, не удалось, благодаря бдительности войскъ, то руководители мятежа рѣшились оставить городъ. Вышедшія изъ него 19-го апрѣля банды: чиновника Конопадскаго и студента Трусова, соединившись и увеличившись присоединеніемъ къ себѣ третьей шайки изъ Минска, бывшей подъ начальствомъ Титуса, поступили подъ команду Дубовскаго, дѣйствовавшего въ Зобревицкихъ лѣсахъ. *****)

*) Военно-Ученый Архивъ. № 862. Журналъ военныхъ дѣйствій Виленскаго округа. Отрядъ Драгопулова состоялъ изъ одной роты пѣхоты и 30 казаковъ.

**) Военно-Ученый Архивъ № 862. Жур. в. д. Виленскаго округа.

Въ упоминаемой командѣ, двинувшейся къ лѣсу были: Великолуцкаго полка подполковникъ Антоновъ, капитанъ Фирисъ и 22 чел. нижнихъ чиновъ, Новоингерманландскаго полка штабсъ-капитанъ Донъ-Штрубъ съ 18 чел. нижнихъ чиновъ и окружный начальникъ Петровъ съ 20-ю казаками.

***)) Разбитая шайка состояла почти изъ однихъ дворянъ, въ числѣ которыхъ было 2 артиллерійскихъ офицера и 2 студента. Имущество отбитое у инсургентовъ было продано.

****)) За отличіе, оказанное въ дѣлѣ съ польскими мятежниками 21 апрѣля близъ дер. Езерцы, штабсъ-капитанъ Донъ-Штрубъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

*****)) Одновременно съ сформированіемъ шайекъ въ Минскѣ изъ полка скрылись прапорщики Ремишевскій и Ельчаниновъ. По разсказамъ, извѣстнымъ впоследствии, они поступили въ одну изъ упомянутыхъ бандъ, а когда она была разбита, пробрались въ Парижъ, и преслѣдуемые нищетою должны были поступить въ ученики къ одному часовыхъ дѣлъ мастеру. Дальнѣйшая судьба ихъ неизвѣстна.